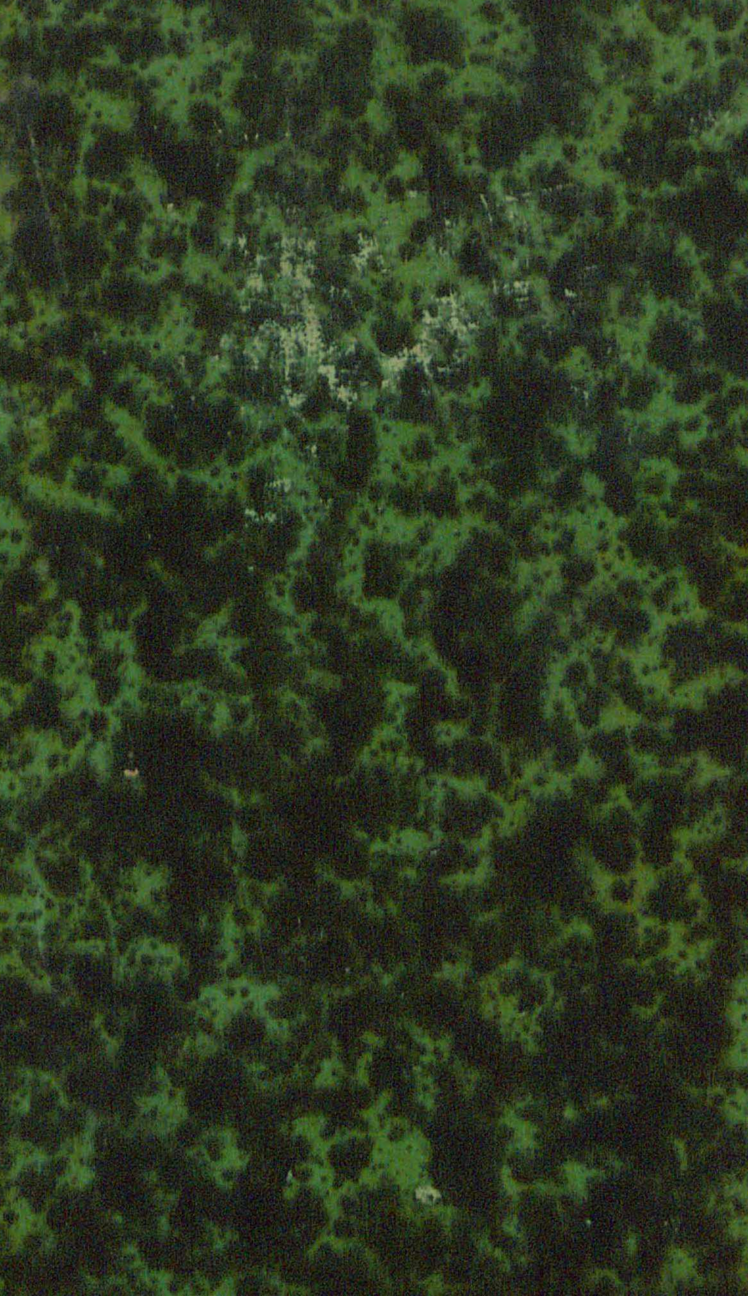

повѣсть.

БАСНИ

ВЪ

СТИХАХЪ и ПРОЗѢ,

ВЫБРАННЫЯ

ИЗЪ ЛУЧШИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ,

съ

приложенїемъ къ каждой баснѣ гравированной картины.

FABLES

en

VERS & EN PROSE

TIREES

DE MEILLEURS AUTEURS,

avec figures.

съ Указнаго дозволенїя.

A MOSCOU.

Chez A. Rechetnicow.

1793

тель и пороки у самаго человѣка, относили оныя къ безсловеснымъ. Человѣкъ, по ихъ мнѣнїю, долженъ былъ научиться добродѣтели у животныхъ. — Но я съ своей стороны скажу, что не мое дѣло судить о томъ, полезенъ ли для людей сей способъ нравоученїя. Я человѣкъ простой, и несовершенно знающїй словесныя науки; слѣдовательно и разсуждать не могу вообще о сочиненїяхъ; только то объяснить тебѣ могу, благосклонный Читатель! что сїи басни выбраны изъ иностранныхъ Писателей, какъ-то: изъ Фонтена, Гегедорна, Лихтвера, Клейма и Имберта; изъ чего можешь заключить о пользѣ содержанїя. Сколькожъ въ сихъ басняхъ переводчикъ мой сохранилъ красоту подлинника, то и сїе предоставляю

на судъ тебѣ же, благосклонный Читатель.

Чтожъ касается до меня, то я употребилъ здѣсь посильный мой трудъ, своимъ рукодѣлїемъ желая тебѣ доставить какое нибудь удовольствїе; и къ каждой изъ сихъ басенъ прїобщилъ гравированную картинку. Признаюсь, что въ моей работѣ много найдется несовершенствъ; но уповаю извинительнымъ быть потому, что въ гравировальномъ художествѣ по охотѣ моей упражняюсь еще не давно, къ томужъ безъ всякаго руководства и показанїя; сверхъ же сего, и времени на сїе упражненїе очень мало свободнаго имѣю. А какъ извѣстно, что всякое художество чрезъ довольное упражненїе и при обстоятельномъ показанїи доводитъ обращающагося въ немъ до совер-

шенства, но я лишенъ сего пособія; и потому много мнѣ встрѣчается трудностей, чтобъ успѣть совершенно въ семъ художествѣ. Упражняясь въ немъ, видѣлъ, что не можно безъ руководства, быть совершенно въ томъ искуснымъ; и недостатки сколько могъ дополнялъ я одними лишь своими догадками, но и тѣ вижу, что слабые мнѣ помощники. Сколь бы я щастливымъ себя почелъ, естьлибы кто нибудь изъ моихъ соотечественниковъ, находя въ работѣ моей погрѣшности, удостоилъ меня своими къ тому наставленіями! Я знаю, что приложенныя при сихъ басняхъ картинки не заслуживаютъ отъ знатоковъ особенной похвалы, естьли они не вообразятъ того, что я ихъ изъ одного усердія къ соотечественникамъ моимъ и по о-

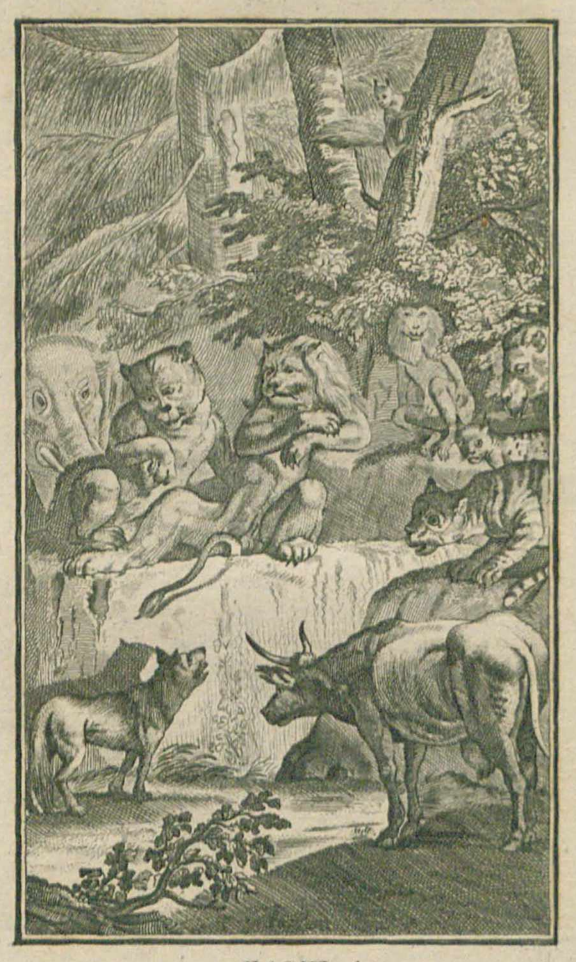
хотѣ своей въ упражненїи семъ, вырѣзалъ и отпечаталъ.

И такъ, благосклонный Читатель, усердно тебя прошу, принявъ сей малый трудъ знакомъ моего къ тебѣ усердїя, простить великодушно всѣ въ ономъ погрѣшности. — При изданїи же въ свѣтъ сей книжки, ни мало не думалъ я тщеславиться трудомъ моихъ рукъ, или бы получить чрезъ то какую прибыль; но одно мое было желанїе, чтобъ принести тебѣ, благосклонный Читатель, посильнымъ своимъ трудомъ нѣкоторое увеселенїе; и естьли время не допуститъ тебя прочитать содержанїе сихъ басенъ, то я тебя прошу, пересмотрѣть хотя на досугѣ картинки, какъ трудъ, съ усердїемъ тебѣ отъ меня предлагаемый. И естьли

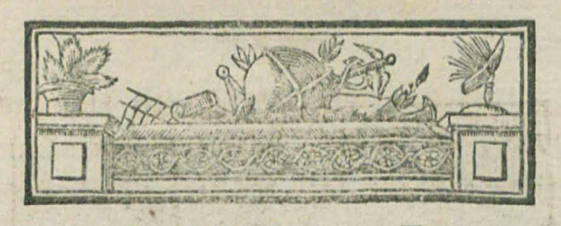
онъ хотя малое вниманїе и благосклонность заслужитъ отъ тебя, то не премину впредь продолжая мое рукодѣлїе служить тебѣ подобными сему трудами.

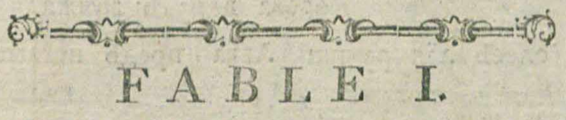
БАСНЬ. I.

БАСНЬ I.

ЛЕВЪ и ВОЛКЪ.

Въ густой тѣни деревъ
Жилъ храбрый Левъ,
Который всѣмъ звѣрямъ давалъ судъ справедливый,
И вѣкъ его былъ вѣкъ златый, или щастливый.
Онъ часто всѣхъ звѣрей передъ себя сзывалъ;
Какъ Царь ихъ, онъ звѣрямъ законы подавалъ;

FABLE I.

LE LION & LE LOUP.

Sire lion, roi juſte & ſage,
Aux pieds d'un roc de chênes couronné
Siégeoit un jour, environné
De ſon ruſtique aréopage.

Они словамъ его внимали,
И Льву съ охотою почтенье отдавали;
Между зверями Левъ все ссоры разбиралъ;
Онъ злыхъ наказывалъ, а добрыхъ награждалъ;
И столь былъ прозорливъ, что съ перваго лишь взору,
Неправду виделъ Левъ безъ дальнаго разбору.
И сколь бы хитро кто порокъ ни прикрывалъ,
Сверхъ чаянья того Левъ въ ономъ обличалъ.
Однажды звери все въ собранiи сидели;
Объ общей пользе речь тогда они имели,
Въ собранье къ нимъ
Корова вдругъ вбежала,
И слезъ лiя ручьи Льва предъ ногами пала;
Корова передъ Львомъ, какъ предъ Царемъ своимъ,
Въ досаде говорила:
" Я сына одного, о Государь! родила;
" Но сынъ мой похищенъ, не знаю кемъ вчерась,

C'étoit dans ces beaux jours, reſte de
l'âge d'or,
Où loin du faſte, avec plus d'innocence,
A leurs ſujets les rois encor
Se laiſſoient voir & donnoient audience.
Ainſi ce roi pieux & guerrier à la fois,
Dans la forêt de l'antique Vincenne,
Sans garde, au pied d'un hêtre, inter-
prêtant nos loix,
Décernoit à chacun le ſalaire ou la peine.

Notre lion, maître en l'art de regner,
Prêtoit à ſes ſujets une oreille propice:
Son œil ſur tous les fronts èpioit l'ar-
tifice,
(Le crime quelquefois ſe laiſſe deviner,)
Et ſans avocat, ſans épicé,
Châtiant à regret, cherchant á pardonner,
Il leur faiſoit prompte juſtice.

La vache á pas appeſantis
Arrive en pleurs; elle a perdu ſon fils:

„ Я съ утра самаго вездѣ его искала;
„ И сына не нашедъ къ тебѣ я прибѣжала.
„ Отъ всѣхъ напастей, бѣдъ защитникъ ты у насъ:
„ Ахъ! сжалься, Государь! надъ участью моею.
„ Будь бѣдной мнѣ отцемъ, а хищнику судьею!
„ Ты дѣло розыскавъ преступника карай,
„ И тѣмъ хоть малую отраду мнѣ подай!„
Вдругъ Левъ собранье все перебѣжалъ глазами,
Взглянулъ на Волка; — Волкъ сказалъ:
„ Клянуся вами,
„ И честїю клянусь моей,
„ Не знаю, сына въ ночь похитилъ кто у ней.
„ Вотъ всѣ свидѣтели, что я ужъ цѣлы сутки
„ Не ѣлъ ни утки.
„ И естьли бы я былъ въ сей кражѣ виноватъ,
„ Тобъ я признался самъ предъ вами.
„ Я прежде много ѣлъ коровъ, овецъ, телятъ;

Oui, ſire, cette nuit (le ciel puiſſe confondre
Cet ennemi fourbe & jaloux !)
On m'a ravi mon fils, j'embraſſe vos genoux,
Vous étes roi, vous devez m'en répondre,
Vous le devez, & je m'en prends á vous.
Le roi parcourt des yeux l'aſſemblée inquiète.

Sire, ce n'eſt pas moi, dit le loup auſſitôt ;
J'en jure par vous-même! Eh, demandez plutôt ;
Un mal depuis trois jours me condamne à la diéte.

Si j'étois criminel, je l'avoûrois tout haut ;
J'ai mangé maint agneau jadis par aventure,
Mais, Dieu merci, ce n'eſt plus mon défaut :
J'en ſuis bien revenu, ſire, & je vous le jure,
Certenement ce n'eſt pas moi.

,, Но сей теленокъ мнѣ и въ глазъ не
попадался.
,, Повѣрьте, Государь! что я невиноватъ;
,, Я дома все сидѣлъ. ,,
Но въ гнѣвѣ Левъ вскричалъ: ,, Нѣтъ
ты теленка съѣлъ!
,, Въ томъ сбивчивы твои слова и без-
покойство,
,, Всегдашнее порочныхъ свойство,
,, Тебя почесть мнѣ хищникомъ велятъ.
,, Безъ дальнаго разбора
,, Признайся Волкъ! что ты въ сей
кражѣ виноватъ! ,,
Пылая гнѣвомъ Левъ,
Немедленно велѣлъ рѣшити дѣло вора.
Что Барсъ услышавши, разинувъ стра-
шный зѣвъ,
Вдругъ къ вору подбѣжалъ;
И острыми когтями
Звѣрей всѣхъ предъ глазами
На части Волка растерзалъ.
Узнали скоро звѣри тутъ,
Что Левъ былъ справедливъ во гнѣвѣ;
А Волкъ былъ плутъ,
За тѣмъ, что у него нашли теленка
въ чревѣ.

C'eſt toi, dit le lion, ta harangue étourdie
M'éclaire & te trahit: c'eſt toi!
Vite, á l'inſtant qu'on l'expédie.
Auſſi tôt ſur le loup tremblant
Et de la griffe & de la dent
L'ours exécuta la ſentence,
Et dans ſon eſtomac le veau trouvé ſanglant
Du roi lion confirma la prudence.

Пословица у насъ старинная ведется,
Что сколькобъ воръ ни воровалъ,
И преступленiябъ свои ни прикрывалъ,
Но онъ когда нибудь отъ казни не спасется.

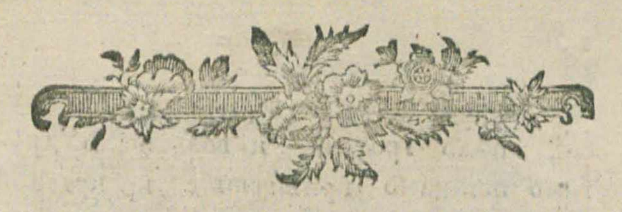
Le crime fait ſouvent un ſot du plus ruſé,
Tant ſon embarras eſt extrême;
S' excuſer ſans etre accuſé,
C' est dépoſer contre ſoi-même.

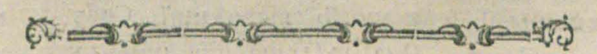
БАСНЬ. 2.

БАСНЬ II.

СОВА и ЖАВОРОНОКЪ.

Въ дуплѣ вѣтвистаго и высокаго дуба жила уединенная и задумчивая Сова, ненавистница дня и веселостей. Будучи сама себѣ несносна, ненавидѣла она всю природу. — Близъ ея жилища леталъ легкой Жаворонокъ;

FABLE II.

LE CHAT-HUANT & L'ALOUETTE.

Dans le creux d'un vieux chêne, le plus touffu & le plus élevé des forêts de la Germanie, gisoit un hibou solitaire & chagrin, ennemi du jour & de la joie, insupportable á lui-même & boudant toute la nature.

Dans les environs la légère alouette voltige sans souci; puis se perchant á la

онъ вспорхнувъ на вершину того дуба, пѣлъ громко, и возвѣщалъ другимъ птицамъ пришествїе прекрасной весны. Согласные и разительные его тоны раздавались по воздуху и долинамъ. Эхо, въ близъ лежащихъ пригоркахъ повторяя его пѣсни, увеселяло пасущїяся на нихъ стада. Угрюмая Сова вздыхала съ досады, слыша прїятныя его пѣсни, каковыхъ она сидя въ дуплѣ никогда не слыхала.

Наконецъ Жаворонокъ своимъ порывистымъ свистомъ выводитъ Сову изъ терпѣнїя. Она вылетаетъ изъ дупла; и робкїй Жаворонокъ, увидя ее, хотѣлъ было скрыться, но сїе уже было поздно. Сова удержавъ его и ободряя отъ робости, ласково говорила, что она пришла къ нему съ дружескимъ намѣренїемъ, и клялась страшными своими глазами, что совсѣмъ не имѣетъ желанїя его умертвить. "Я пришла къ тебѣ изъ одного любопытства, продолжала нелюдимка, и хочу знать причину всегдашней твоей радости; скажи пожалуй,

cime de l'arbre, elle gazouille a plein gosier & annonce a tous les chantres des bois les approches de la saison fleurie. Ses accens mélodieux se répandent dans les airs, remplissent les vallons, réveillent les échos des collines d'alentour, & réjouissent les troupeaux épars. Le hibou l'entend, soupire, & s'irrite a la voix du plaisir qu'il ne connut jamais.

L'impatience le chasse enfin de son trou. Il paroit, la timide musicienne veut fuir, il est trop tard, il faut rester. Heureusement le triste seigneur la rassure, & lui dit qu'il vient avec des intentions pacifiques. Sans doute son altesse ne trouvoit pas encore la chair d'alouette bonne pour sa table, & il jure par ses gros yeux qu'il manquoit absolument d'appétit. C'est la pure curiosité qui m'amène, continua le misanthrope; je veux savoir la cause de cette gayté imperturba ble; dis-moi, comment fais tu pour être sans cesse dans

,, отъ чего ты всегда веселъ?,, — ,,Царица ночи! отвѣтствовалъ Жаворонокъ, будучи свободенъ отъ всѣхъ ,, заботъ и летая по волѣ, могуль я ,, чувствовать скуку? — Какъ! прерываетъ Сова, глупая тварь! развѣ ,, ты не помышляешь о смерти? И ты ,, никогда умереть не готовишься? . . . ,, Ну, естьли осеннія непогоды? Ну, ,, естьли голодъ? — Они тебѣ и на ,, память никогда не приходятъ? ,, — ,, Извините, милостивая государыня, ,, говорилъ Жаворонокъ: я всегда о томъ ,, помышляю; но должно знать, что ,, смерть есть неизбѣжное зло, а худая погода проходитъ; теперь же ,, настаетъ весна, которую посылаютъ ,, къ намъ боги. — Я перенимаю здѣсь ,, пѣсню у пастуха, котораго вы видите на лугу. Онъ поетъ, что *мудрый всегда бываетъ доволенъ*. ,, ,, Вздоръ! вздоръ! вскричала угрюмая ,, Сова, этотъ пастухъ годится быть ,, учителемъ у однихъ только Жаворонковъ. ,, — Жаворонокъ вдругъ взлетѣлъ, и кружась надъ пастухомъ повторяетъ пѣсню его въ полголоса:

la joie? Monarque de la nuit, répondit la folette, toujours exempte de douleur & voltigeant en liberté, comment connoîtrois-je le chagrin? Comment? interrompt ce sombre rêveur; tête sans cervelle! ne songes-tu jamais a la mort? tu ne paroissois pas tout-a-l'heure si résolue! Et les dangers de l'automne? & la disette? Oublies-tu tout cela sans cesse? Pardonnez-moi, monseigneur, j'y pense bien, mais il faut se faire une raison: la mort est un mal nécessaire, la mauvaise saison est un mal tolérable, & voici le printemps que les dieux nous envoient! Je prens pour moi la chanson de ce berger que vous voyez la-bas dans la prairie: „Le sage, chante-t-il, n'est jamais mécontent." Oh de l'étourdie! murmura le triste oiseau; va, ton docteur n'est qu'un docteur d'alouettes. La pauvrette part a l'instant, & planant sur son chan teur, elle répéte a demi-voix:

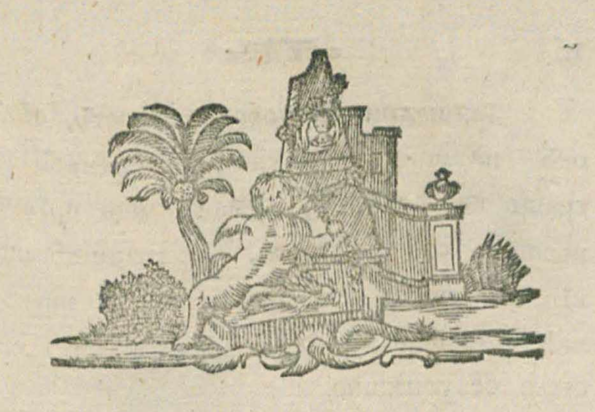
Мудрость въ свѣтѣ доставляетъ
Намъ спокойствіе всегда,
Мудрый радостенъ бываетъ,
Не печалясь никогда.

Pour être toujours content, il ne faut qu' être sage.

Читатель! замѣть навсегда Жаворонкову пѣсню, и насмѣхайся тому, что говорятъ Совы.

Amis, notez la chanson de l' alouette, & moquez-vous de ce qu' en diront les hiboux.

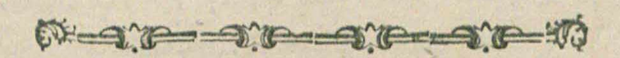

БАСНЬ III.

РЫБАКЪ и РЫБЫ.

Одинъ рыболовъ весьма мало упражнявшійся въ своемъ промыслѣ, взявши флейту и сѣти пошелъ на рыбную ловлю.

FABLE III.

DU PECHEUR & DES POISSONS.

Un pêcheur, aſſez peu verſé dans ſon metier, prit ſa flûte & des filets pour aller à la péche.

Пришедши на морской берегъ, сѣлъ онъ на одномъ камнѣ, и началъ играть на флейтѣ, думая, что пріятностію своего пѣнія, приманитъ онъ къ себѣ рыбы, и безъ всякаго труда ихъ поймаетъ: но сіе предпріятіе его было безуспѣшно.

И для того оставивши флейту, взялъ свою сѣть и бросилъ оную въ море.

Въ самой перьвой разъ изловилъ онъ великое множество рыбъ, и притащивши ихъ къ берегу, увидѣлъ, что всѣ они прыгали, сказалъ онъ имъ, что вы весьма глупы: потому что, когда я игралъ на моей флейтѣ, тогда вы скакать не хотѣли, а какъ скоро я игру мою оставилъ, то вы всѣ начали прыгать.

Etant venu au bord de la mer, il s'aſſit ſur une pierre & ſe mit á jouer de la flûte, croyant, par le douceur de ſon chant, charmer les poiſſons & les prendre ſans la moindre peine: mais ce deſſein n'eut pas ſon effet.

Il quitta donc la flute, prit ſon filet & le jeta dans la mer.

Du premier coup de filet il prit un grand nombre de poiſſons; il les traîna jusqu'au bord, & ils ſe mirent tous á ſauter. Certes, leur dit-il; vous étes bien ſots: tandis que j'ai joué de la flûte, vous n'avez point voulu danſer; & ſi tôt que j'ai ceſſé d'en jouer, vous vous étes tous mis a ſauter.

Все должно дѣлать къ стати и въ свое время.

Il faut faire chaque chose a propos dans son temps.

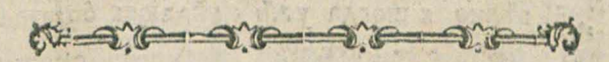
БАСНЬ. 4.

БАСНЬ IV.

КУВШИНЪ съ МОЛОКОМЪ.

Пирета у себя рогатой скотъ водила,
И молоко копила.
Собравши онаго довольно, въ день одинъ
Большой кувшинъ

FABLE IV.

LE POT AU LAIT.

Perrette ſur ſa tête ayant un pot au lait,
Bien poſé ſur un couſſinet,
Prétendoit arriver ſans encombre a la ville.

Неся на головѣ, съ нимъ въ городъ поспѣшала,
И на дорогѣ такъ съ собою разсуждала:
„ Какъ все-де молоко я въ городѣ продамъ.
„ То тамъ
„ На деньги тѣ яицъ хоть сотенку куплю,
„ И я на нихъ насѣдокъ посажу,
„ Такъ будутъ у меня отъ курочекъ цыплята.
„ Цыпляток я съ робячества люблю,
„ И вѣрно я тогда ужъ сдѣлаюсь богата
„ когда схожу
„ На рынокъ я опять,
„ Чтобъ тамъ цыплятъ всѣхъ разпродать,
„ И вмѣсто ихъ купить чтобъ борова съ свиньею.
„ Довольна сдѣлаюсь я участью своею,
„ Когда я у себя увижу поросятъ.

Légère & court vétue elle alloit a grands
pas,
Ayant mis ce jour-la, pour être plus
agile,
Cotillon ſimple & ſouliers plats.

Notre laitiere ainſi trouſſée
Comptoit déja dans ſa penſée
Tout le prix de ſon lait, en employoit
l'argent,
Achetoit un cent d'œufs, faiſoit triple
couvée:
La choſe alloit à bien par ſon ſoin di-
ligent.

Il m'eſt, diſoit-elle, facile
D'élever des poulets autour de ma mai-
ſon:
Le renard ſera bien habile,
S'il ne m'en laiſſe aſſez pour avoir un
cochon.

„ И какъ я ихъ довольно вос-
кормлю,
„ Свесть въ городъ поросятъ и мужу
съ тѣмъ велю,
„ Чтобъ ихъ продавъ, купилъ мнѣ
лошадь вороную,
„ На ней я стану разъѣзжать,
„ И буду вѣкъ свой щеголять.„
Пиррета, идучи, имѣла мысль такую;
Но вдругъ задумавшись ногою посколь-
знулась;
Упала; - молоко ручьями разлилось,
Пирретино желанье не сбылось.
Узнала тутъ она, но поздно встре-
пенулась,
Что наше щастіе зависитъ не отъ насъ.
Тотъ часъ
Спѣшитъ обратно въ домъ
Пиррета,
Но на пути ее мысль мучитъ больше
эта,
Что какъ бы ей себя предъ мужемъ
извинить,
За молоко чтобъ битой ей не
быть.

Le porc à s'engraiſſer coûtera peu de ſon:
Il étoit, quand je l'eus, de groſſeur raiſonnable:
J'aurai, le revendant, de l'argent bel & bon;
Et qui m'empêchera de mettre en notre étable,
Vu le prix dont il eſt, une vache & ſon veau,
Que je verrai ſauter au milieu du troupeau?

Perrette là-deſſus ſaute auſſi tranſportée;
Le lait tombe: adieu veau, vache, cochon, couvée
La dame de ces biens, voyant d'un œil marri
Sa fortune ainſi répandue,
Va s'excuſer à ſon mari
En grand danger d'être battue.
Le récit en farce en fut fait:
On l'appella le pot au lait.

Хотя богатства мы желаемъ;
Но гдѣ его найти, не знаемъ.
Мы часто мыслію прельщаемся одной,
Но изъ сего выходитъ вздоръ пустой;
Богатствомъ будущимъ разполагать не должно,
И въ мысляхъ лишь однихъ богатымъ быть не можно.
Я про себя скажу:
Когда одинъ сижу,
То въ мысляхъ кажется и города я строю,
И храброму ни въ чемъ не уступлю герою.
А иногда со мной бываетъ такъ,
На мѣстѣ будто я великаго Могола (✲)
Но это все пустякъ
И къ правдѣ близко такъ,

(✲) Великій Моголъ, такъ называется владѣющій Государь въ Имперіи, лежащей въ Азіи, которая смѣжна къ Сѣверу съ великою Тартаріею, къ Востоку съ Индіею, къ Югу съ Южнымъ Океаномъ, а къ Западу граничитъ съ Персіею. Въ сей Имперіи Государь естъ *Деспотъ*, коего власть въ правленіи безпредѣльна и ничѣмъ не ограничена.

Quel esprit ne bat la compagne?
Qui ne fait chateaux en Espagne?
Picrochole, Pyrrhus, la laitiere enfin tous,
Autant les sages que les fous;
Chacun songe en veillant. Il n'est rien de plus doux;
Une flatteuse erreur emporte alors nos ames;
Tout le bien du monde est a nous,
Tous les honneurs, toutes les femmes.
Quand je suis seul, je fais au plus brave un défi;
Jusqu'en Perse je vais détrôner le Sophi:
On m'élit roi, mon peuple m'aime;
Les diadêmes vont sur ma tête pleuvant.
Quelqu' accident fait-il que je rentre en moi-même,
Je suis gros-Jean comme devant.

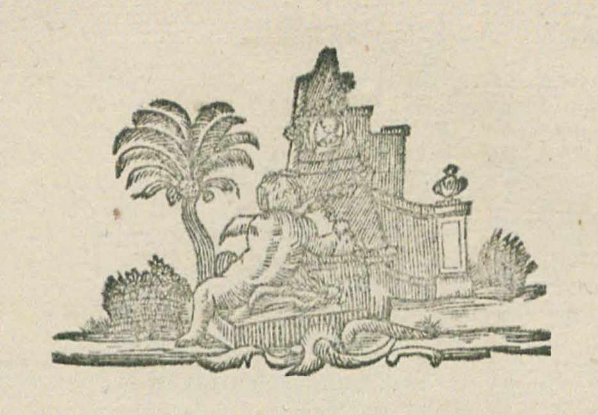
Какъ смѣжна съ Индiею (✿✿)
Кола (✿✿✿)
А изъ сего выходитъ, тотъ дураkъ, (✿✿✿✿)
Которой ослѣпленъ былъ мыслями такими,
Что корабли щиталъ всѣ на морѣ своими.

(✿✿) Индiя заключаетъ въ себѣ многiя государства несколько пространныя, сколько славныя своимъ плодородiемъ и другими рѣдкостями. Во всей Индiи правленiя суть Деспотическiя. Она лежитъ въ Азiи на берегу Южнаго Океана и граничитъ къ Западу съ владѣнiемъ великаго Могола, къ Сѣверу съ Тартарiею, а къ Востоку съ Китаемъ.

(✿✿✿) Кола городъ и старинная пристань въ Россiйской Лапландiи, принадлежащая къ Архангелогородской Губернiи.

(✿✿✿✿) Въ Аѳинахъ былъ человѣкъ, которой столько былъ безуменъ, что всѣ корабли приходящiя въ гавань называлъ своими; объ имени его неизвѣстно.

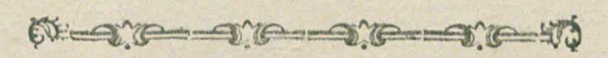

БАСНЬ V.

ВОЛКЪ и ЖУРАВЛЬ.

Волкъ, почувствовавши въ горлѣ кость, которая причиняла ему великую боль, просилъ журавля, чтобъ онъ

FABLE V.

DU LOUP & DE LA GRUE.

Un loup, ſentant au goſier un os qui lui faiſoit beaucoup de mal, pria une

вытащилъ ее оттуда своимъ носомъ, и обѣщалъ ему за то хорошую плату. Добродушный Журавль тотчасъ сіе исполнилъ, и вытащивъ кость изъ его горла, просилъ у него обѣщаннаго; но Волкъ столь былъ не благодаренъ, что съ насмѣшливою улыбкою сказалъ ему: ты долженъ быть очень доволенъ и тѣмъ, что я не оттъѣлъ тебѣ головы, когда она была въ моей глоткѣ.

Не надобно сожалѣть о томъ, когда сильные люди, за услуги, поступаютъ съ нами худо.

Благоразумный человѣкъ старается всѣми мѣрами не имѣть никакого дѣла съ злыми людьми; потому что рано или поздно они ему причинятъ вредъ.

grue de l'en tirer avec ſon bec, & lui promit de le bien payer. La bonne grue le fit auſſi-tôt ; & aprés lui avoir tiré l'os de la gorge, elle le pria de lui donner ce qu'il lui avoit promis : mais le loup, avec un ris moqueur, fut aſſez ingrat pour lui dire : Vous devez être bien aiſe que je ne vous aie pas mangé la tête pendant que vous l'aviez dans ma gueule.

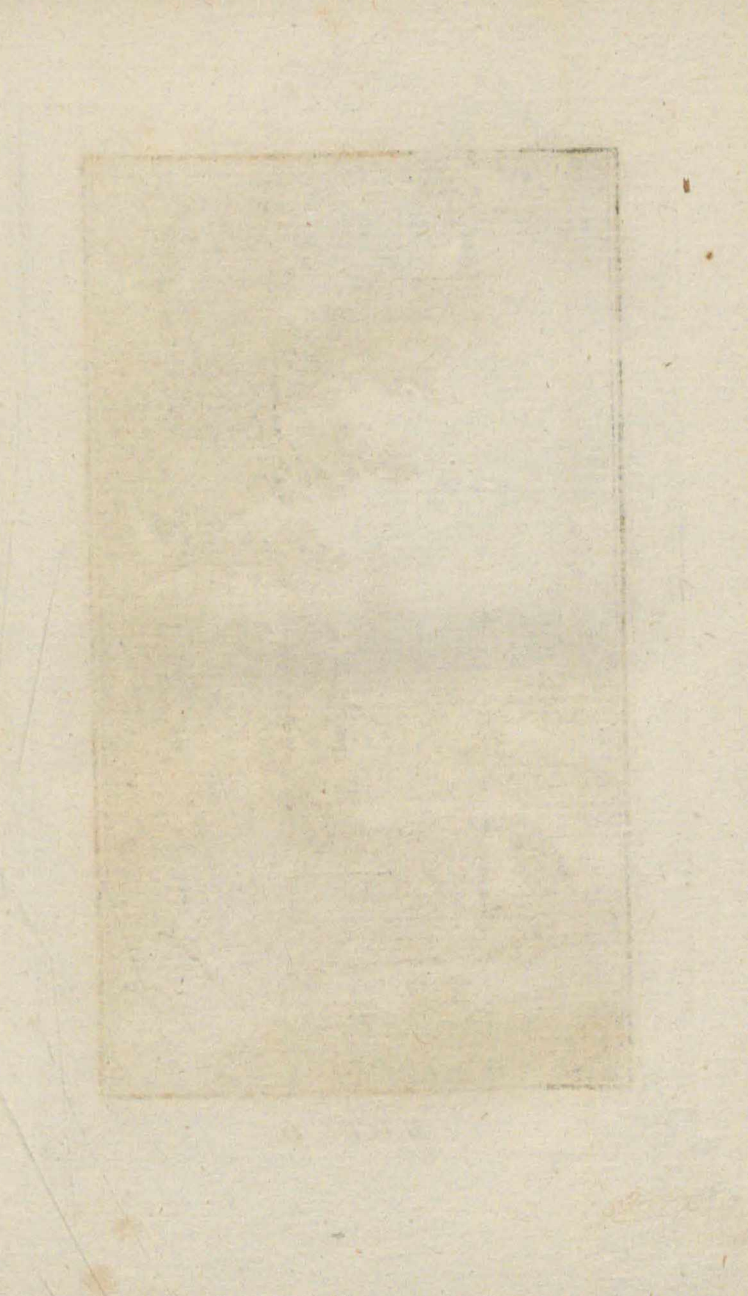
On n'eſt pas trop a plaindre, ſi aprés avoir ſervi certains grands qu'il y a, l'on n'en eſt pas mal traite.

Un homme ſage fait tout ce qu'il peut pour n'avoir rien a faire avec les mechans ; car tôt ou tard ils lui nuiſent.

Всякой долженъ быть доволенъ сдѣлавши добро, и не печалиться, естьли будутъ имъ не довольны.

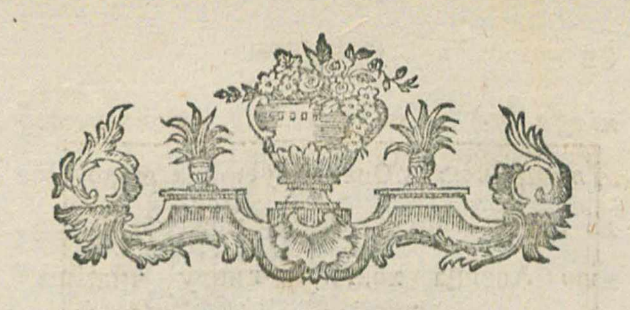
Il faut être content d'avoir fait un bon acte, sans se mettre, en peine si les hommes seront ingrats ou non.

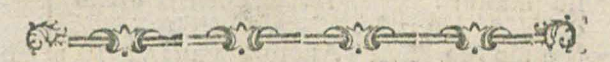
БАСНЬ. 6.

БАСНЬ VI.

ЛИСИЦА.

Лисица когда-то нашла въ траве книгу, которая переплетена была въ кожу. — Къ нещастїю это была *Вул-*

FABLE VI.

LE RENARD.

Un jour maitre renard trouva un livre dans l'herbe. — Comment? dans l' herbe! — paix, l'ami Zoïle! il l'y trouva; la chronique en fait foi: & si ce n'eût

піада (☼), *или описаніе пронырствъ Лисицыныхъ.* Она запустила рыло свое въ листы. Подумаютъ, можетъ быть, что Лисица хотѣла книгу читать? Нѣтъ! она грамотѣ не училась. — Голодное ея брюхо не въ бумагѣ имѣло нужду. И такъ начала было грызть переплетъ; но какъ увидѣла въ книгѣ какое-то изображеніе, похожее совсѣмъ на нее; то разсматривая его со всѣхъ сторонъ, спросила сама себя, чтобы это такое? — Изображеніе было живо и точно. — Лисица узнала въ немъ себя. Но переворачивая уже послѣдніе листы въ книжкѣ почувствовала въ се-

---

(☼) Алкманъ Сочинитель сей поэмы, изданной въ нижней Саксоніи въ 1500 году.

été dans l'herbe, où donc l'auroit-il trouvé? Or ce livre, relié en veau, qui se trouva sous le nez du compere, c'étoit, (quel dommage!) c'étoit la célébre *Vulpiade* (*), *ou le procés des bètes.* Notre docteur fourre le museau tout à travers, on eût dit qu'il vouloit faire un quart d'heure de lecture; mais le sire n'avoit jamais su le chemin de l'école. Ce n'étoit pas du papier que son ventre affamé demandoit; aussi se mettoit-il en devoir de ronger la relieûre, quand il apperçut par-ci par-la certaine figure qui avoit l'air de son Portrait. Qui fut étonné? ce fut le pauvre hére. Qu'est ceci? se dit-il, & le voilà a se lorgner d'un bout á l'autre; la ressemblance étoit frappante; sa tournure alerte, son air madré tout parloit. Mais ce fut bien autre chose quand vers la fin du livre il vit son portrait envi-

(*) Poéme bas-sacxon du 15 me siecle, dont l'auteur s'apelloit *Alkman*.

бѣ неудовольствіе. —— Читанъ былъ на нее приговоръ къ смерти. Висѣлица для сего уже была готова; волкъ въ должности палача держалъ веревку и тянулъ оную по висѣлицѣ; медвѣдь будучи тутъ учтивымъ пасторомъ, уговаривалъ ее важнымъ голосомъ къ покаянію... Чортъ возми все! „вскри-„чала смотрѣвшая на то Лисица. Или „я, или сочинитель, навравшій такой „вздоръ, сошелъ съ ума. Кажется, „что я представлена героемъ въ сихъ „приключеніяхъ: но дьяволъ меня во-„зьми, естьли я помню хоть одно изъ „таковыхъ приключеній надъ собою!„

Въ подобномъ сему случаѣ сказали бы древніе Герои, естьли бы они возвратились

ronné de tout l'appareil de la pendaiſon, avec toute la mine d'un ſcélérat, tant il étoit au naturel. On prononçoit ſur ſa tête l'arrêt de mort; la baguette rompue étoit a ſes piés; le gibet planté devant lui ſembloit l'appeller; maitre *Rodilard*, en guiſe de bourreau, tenoit une corde & le traînoit a l'échelle; l'ours, aumônier de nouvelle fabrique, l'exhortoit d'un ton grave a la réſignation. . . . A tous les diables! s'écrie le larron; ou j'ai le crâne félé, ou le maitre hableur qui s'eſt aviſé de barbouiller tout ceci, en a menti par ſa barbe; ſi j'ai de bons yeux, c'eſt moi qui ſuis le héros de toutes ces aventures, & diable emporte qui s'en ſouvient d'un mot.

Autant en diroient bien maints heros du vieux tems, s'ils revenoient de l'autre monde

изъ царства мертвыхъ и увидѣлибъ тѣ сказки, которыя представляютъ намъ сочинители за истинныя объ нихъ повѣсти.

pour voir les beaux contes que l'on nous donne ici comme leur véridique hiſtoire.

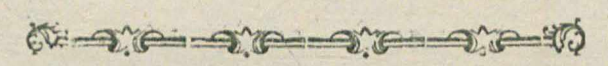

БАСНЬ VII.

ОСЕЛЪ и ЛОШАДЬ.

Въ тѣ времена, когда лошади умѣли говорить по Гречески и по Латынѣ, и когда ослы имѣли разумъ, одинъ бѣдной оселъ, навьюченной по самую шею, и которой едва могъ тащиться, сошелся на дорогѣ съ гордою и сытою лошадью, которая бѣжала во весь опоръ. Какъ, бездѣльникъ, сказала ему лошадь, развѣ ты не видишь по бо-

FABLE VII.

DE L'ANE & DU CHEVAL.

Un tems que les chevaux parlaient grec & latin, & que les ânes avoient de la raiſon, un pauvre âne chargé juſqu'au cou, & qui pouvoit a peine ſe trainer,

гатому убору моему, какому принадлежу я господину? Знаешь ли ты, что когда вожу его на себѣ, тогда ношу все государство на спинѣ моей? Поди прочь съ дороги, негодной! а въ противномъ случаѣ ты погибнешь.

Оселъ, испугавшись лошади, тотчасъ отсторонился, и съ досады сказалъ сквозь зубы: для чего я не столько благополученъ, какъ сія Лошадь!

Онъ не могъ выбить изъ головы своей сего мнѣнія до того времени, пока спустя нѣсколько дней, не увидѣлъ той же самой лошади везущей навозъ.

А! мой другъ, сказалъ оселъ, что съ тобою сдѣлалось, что ты въ столь странномъ находишся состояніи? Война тому причиною, отвѣчала Лошадь. Ты знаешь, что я принадлежала одному господину, которой на мнѣ ѣздилъ. Въ одинъ день находилась я подъ нимъ при сраженіи въ войскѣ, гдѣ я была ранена, и ты видишь, въ какомъ я теперь состояніи.

ſe trouva dans le chemin d'un cheval fier & bien nourri, qui couroit a toute bride. Comment, coquin, lui dit le cheval, eſt-ce que vous ne voyez point a mon riche harnois a quel maître je ſuis? Ne ſavez-vous que quand je le porte, je porte l'état entier ſur mon dos? Sors du chemin, mauraut, ſinon je te paſſe ſur le ventre.

L'âne eut peur & ſe mit d'abord à côté, & faché il diſoit entre ſes dents: Que ne ſuis-je auſſi heureux que ce cheval!

Il ne pouvoit s'ôter cela de la tête, jus qu'a ce que, quelques jours aprés, il voit le même cheval trainant du fumier.

Eh! notre ami, dit l'âne, d'où vient donc que vous avez changé d'état? C'eſt le ſort de la guerre, repond l'autre. Vous ſavez que j'étois a un grand ſeigneur; mon maitre me monta un jour de combat; j'y fus bleſſé, & vous voyez ce que je ſuis a preſent.

Гордость есть великой порокъ, и слѣдствія оной всегда бываютъ пагубны.

Весьма много обманываются тѣ, которые думаютъ, что щастіе ихъ зависитъ отъ такихъ вещей, коихъ можно и лишиться.

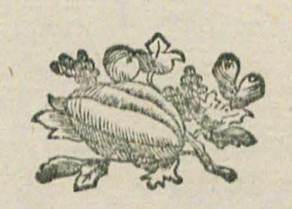
Единственный способъ быть благополучнымъ, состоитъ въ томъ, чтобъ быть довольнымъ своею участію.

L'orgueil eſt un grand vice; les effets en ſont toujours fatals.

On ſe trompe beaucoup de croire que ſon bonheur depend des choſes qu'on peut perdre.

Le ſeul moyen d'etre heureux, c'eſt d'etre content de ſon ſort.

БАСНЬ. 8.

БАСНЬ VIII.

МЕДВѢДЬ и ДВА ОХОТНИКА.

Такихъ еще чудесъ на свѣтѣ не являлось,
Чтобъ то, что не въ рукахъ, другимъ бы продавалось.
Но два Охотника, не знаю, чьихъ земель,
У коихъ въ головѣ шумѣлъ чрезмѣрно хмѣль;

FABLE VIII.

L'OURS & LES DEUX COMPAGNOIS.

Deux compagnons preſſés d'argent
A leur voiſin fourreur vendirent
La peau d'un ours, encor vivant,
Mais qu'ils tueroient bientôt, du moins a ce qu'ils dirent.

А правду такъ сказать: такъ очень бѣдны были,
И денегъ ничего себѣ не накопили.
А знаетъ всякъ, ихъ нѣтъ, такъ въ свѣтѣ трудно жить.
Какимъ же ремесломъ себя имъ прокормить? —
Совѣтуясь съ собой пошли они къ сосѣду,
Который завсегда въ довольствѣ жилъ,
Онъ мѣхи съ шубами издавна теплы шилъ.
И такъ Охотники съ нимъ заведя бесѣду,
" Сосѣдушка! сказали:
„ Когдабъ съ медвѣдя мы живаго кожу сняли;
„ Такъ сколькобъ за нее вы денежекъ намъ дали? „
Казалось по словамъ, что пребольшой медвѣдь
Имъ попадется въ сѣть.
Скорнякъ въ томъ барыша найти себѣ ласкался,
За кожу деньги дать хороши обѣщался.
Онъ думалъ, будетъ имъ удачной въ томъ успѣхъ,
Себѣ же получить для шубы доброй мѣхъ.

C'étoit le roi des ours ; au compte de ces gens,
Le marchand á ſa peau devoit faire fortune :
Elle garantiroit des froids les plus cuiſans :
On en pourroit fourrer deux robes plutôt qu' une :
Dindenaut priſoit moins ſes moutons qu'eux leur ours,
Leur, à leur compte, & non à celui de bête.
S'offrant de la livrer au plus tard dans deux jours,
Ils convinrent du prix ; ils ſe mettent en quête,
Trouvent l'ours, qui s'avance & vient vers eux au trot.

И сдѣлавъ договоръ ловцы пошли со псами
Дремучими лѣсами,
Медвѣдя чтобъ скорѣй сыскать,
Взявъ копья и ружье, какъ будто бы на рать.
Но зайцовъ усмотря собаки разбѣжались,
А наши молодцы одни остались.
Съ свирѣпымъ видомъ вдругъ медвѣдь изъ ямы шасть,
Какая для ловцовъ представилась напасть!
Тутъ ужасъ страхъ трепетъ ихъ сердце поразили
И ноги подкосили.
Сколь ни великъ былъ жаръ,
Но не пойманъ ихъ товаръ,
Надежда молодцовъ довольно обманула,
И тотчасъ въ головѣ со всѣмъ у нихъ заснула.
Медвѣдь увидя, что лежитъ охотникъ мертвъ,
Пустился въ лѣсъ искать себѣ на пищу жертвъ.
Одинъ изъ продавцовъ съ сосны тутъ вдругъ слѣзаетъ,
И къ бездыханному другому подбѣгаетъ,

Voilà mes gens frappés comme d'un coup
foudre :
Le marche ne tint pas, il fallut le dissoudre ;
D'intérêts, contre l'ours on n'en dit
pas un mot.
L'on des deux compagnons grimpe au
faîte d'un arbre :
L'autre plus froid que n'est un marbre,
Se couche sur le nez, fait le mort,
tient son vent.
Ayant quelque part ouï dire
Que l'ours s'acharne peu souvent
Sur un corps qui ne vit, ne meut, ni
ne respire.

Инова бы при семЪ обЪялЪ великой
смѣхЪ,
КакЪ нашЪ одинЪ ловецЪ полезЪ
сосны на верьхЪ;
Другой не знавЪ куда дѣваться,
Упавши ницЪ сталЪ притворяться;
Смертельно устрашась, едва пр водитЪ
духЪ.
Медвѣдь кЪ нему подпалЪ; но мня,
что онЪ скончался,
Хоть много разЪ медвѣдь и кЪ
тѣлу прикасался,
Но онЪ тогда имѣлЪ испорченЪ
слухЪ;
ОнЪ гласа не слыхавЪ, сталЪ нюхать
тѣло рыломЪ.
ВорочалЪ лапою и положилЪ вЪ верьхЪ
тыломЪ.
" Оставлю, онЪ сказалЪ, коль безЪ ду-
ши есть трупЪ! „
Ловцы надѣялись, медвѣдь столь бу-
детЪ глупЪ,
Что самЪ-де сдастся намЪ запутавЪ
вЪ сѣти рыло.
АнЪ нѣтЪ! не тутЪ-то было:

Seigneur ours, comme un ſot, donne
dans le panneau.

Il voit ce corps giſant, le croit privé
de vie,

Et de peur de ſupercherie
e tourne & le retourne, approche ſon
muſeau,

Flaire aux paſſages de l'haleine;

C'eſt, dit-il, un cadavre, ôtons-nous,
car il ſent.

A ces mots l'ours s'en va dans la forêt
prochaine;

L'un de nos deux marchands de ſon ar-
bre deſcend,

Court à ſon compagnon, lui dit que
c'eſt merveille
Qu'il n'ait eu ſeulement que la peur
pour tout mal:

Eh bien, ajouta-t-il, la peau de l'animal?

И говоритъ ему: "Мнѣ чудно,
„Что ты въ такой близи и гдѣ не трудно
„Медвѣдя заушить и мѣхъ не могъ содрать.
„Анъ мы бы за него и стали деньги брать.
„Скажи, онъ что шепталъ тебѣ на ухо?
„Вдали хоть слышно, но все глухо.
„Я видѣлъ, что съ тебя онъ снявши шляпу,
„На тѣло положилъ свою медвѣжью лапу.
„И заревя тебѣ кричалъ,
„А ты молчалъ.
„Я думалъ разсердясь тебя онъ треснетъ въ рожу. —
Товарищь отвѣчалъ:
" Вотъ все, что онъ вѣщалъ:
Впередъ не продавай съ живаго звѣря кожу.

Mais que t'a-t-il dit à l'oreille ?
Car il t'approchoit de bien prés
En te tournant avec ſa ſerre.
Il m'a dit, qu'il ne faut jamais
Vendre la peau de l'ours qu'on ne l'ait
mis par terre.

Когда желаемъ получить какую либо вещь, то надлежитъ прежде подумать, не будетъ ли какихъ препятствій къ полученію оной, дабы не подвергнуться порицанію другихъ.

Lors qu'il s'agit de nous procurer quelque chose, d'abord il faut mediter tous les obſtacles, que nous-y pouvons rencontrer, a fin d'eloigner les injures des autres.

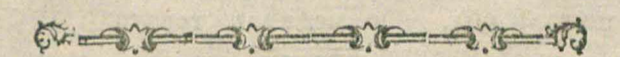

БАСНЬ IX.

ДВА ДРУГА и МЕДВѢДЬ.

Два друга, идучи вмѣстѣ лѣсомъ, встрѣтились нечаянно съ медвѣдемъ, и дабы избѣжать опасности, то одинъ весьма поспѣшно взлѣзъ на дерево, а

FABLE IX.

DES DEUX AMIS & DE L'OURS.

Deux amis rencontrêrent un ours; comme ils voyagoient enſemble. L'un monta promptement ſur un arbre pour éviter le danger, & l'autre ſe jetta par

другой отчаявшись спастися отъ него бѣгомъ, повалился на землю.

Медвѣдь тотчасъ подошедши къ нему, и оборачивая его на всѣ стороны нюхалъ его, особливо въ уши и въ ротъ. Но какъ сей бѣднякъ удерживалъ свое дыханїе, то Медвѣдь, который не любитъ мертвечины, почитая его за мертваго, оставилъ не причинивши ему ни малаго зла.

Какъ скоро удалился онъ отъ мѣста сего, то тотъ, которой сидѣлъ на деревѣ сошелъ съ него, и желая посмѣяться надъ своимъ товарищемъ, спрашивалъ его, что медвѣдь говорилъ ему на ухо? Но сей бѣдной человѣкъ имѣвши справедливую причину обличить его, онъ мнѣ совѣтовалъ, отвѣчалъ ему, никогда не ходить вмѣстѣ съ такимъ другомъ, какъ ты.

terre, perdant l'eſpérance de pouvoir s'échapper par la fuite.

L'ours s'approcha d'abord & le tourna de tous cotés, le flairant ſur tout prés des oréilles & de la bouche. Mais comme il retient ſon haleine, cet animal qui ne touché point aux charognes, s'imaginat que c'en étoit une, le quitta lá ſans lui faire aucun mal.

Aprés qu'il fut parti, & que celui qui étoit monté ſur l'arbre en fut deſcendu, il voulut railler ſon compagnon, & lui demanda ce que l'ours lui avoit dit a l'oreille. Mais ce pauvre homme ayant un juſte ſujet de la repréndre: il m'a conſeillé, lui repondit-il, de ne jamais me mettre en chemin avec un tel ami.

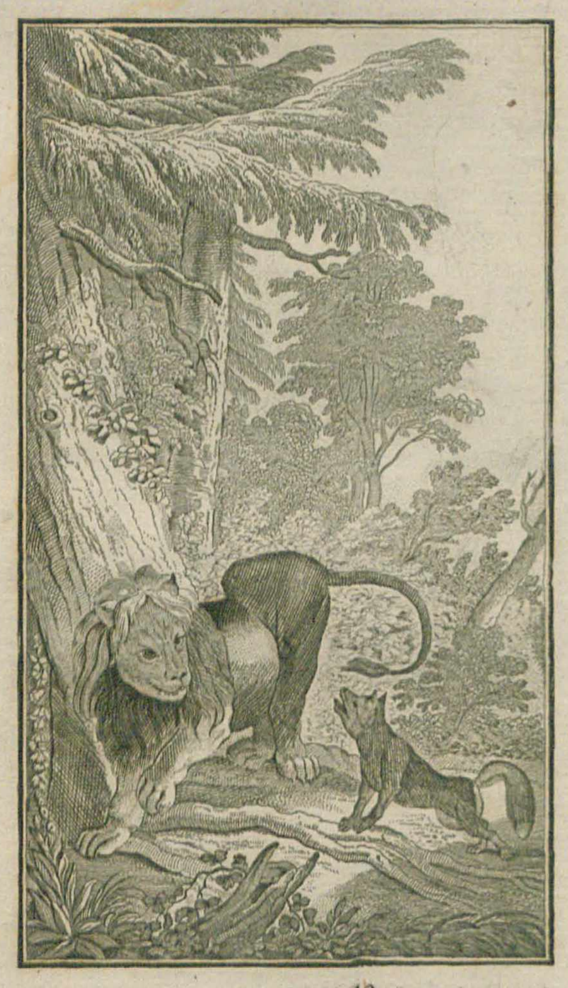
Нещастія и противные случаи суть два опыта, чрезъ которые познать можно истинныхъ друзей. Довольно находится такихъ людей, которые намъ ласкаютъ, насъ посѣщаютъ, и предлагаютъ намъ свои услуги, когда видятъ насъ въ щастіи, но въ противномъ случаѣ они насъ не узнаютъ, и отъ насъ бѣгутъ.

Le peril & l'adverſité ſont les deux pierres de touche ou s'eprouvent les véritables amis. Il s'en trouve aſſez qui nous flatent, qui nous viſitent & nous offrent leurs ſervices tant qu'ils nous voient dans la proſperité; mais dans la disgrace, ils nous tournent le dos & nous meconnoiſſent.

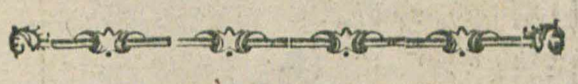
БАСНЬ. 10.

БАСНЬ X.

ЛЕВЪ и ЛИСИЦА.

Государь! говорила Лисица Льву: надобно мнѣ открыть вамъ нѣкоторую тайну. Я слышала, что Оселъ осмѣливается произносить объ васъ дерзскїе

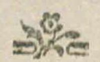

FABLE X.

LE LION ET LE RENARD.

Sire, dit le renard au lion, il faut que je décharge ma conſcience d'un ſecret qui lui pèſe. L'âne oſe parler de votre ma-

слова. Онъ съ гордостью говоритъ, что въ васъ не видно ни чего такого, что бы достойно было похвалы; ваша геройская сила кажется ему весьма умѣренною, и присоединяетъ еще къ тому, что въ васъ нѣтъ ни одной черты ни правосудія ни благородства, что вы пожираете всѣхъ звѣрей безъ разбору; словомъ онъ говоритъ, что не зачто васъ почитать. Левъ помолчавъ не много сказалъ: Лисица! пусть онъ говоритъ, что хочетъ; глупости Ословы не достойны моего гнѣва.

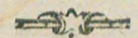

Разумной человѣкъ долженъ презирать ругательства глупыхъ, а особливо

jeſté d'une manière criminelle: il a l'inſolence de dire qu'il ne voit pas ce que je puis trouver á louer en elle; votre valeur héroïque lui paroît fort équivoque; il prétend n'avoir aucun trait de votre juſtice & de votre généroſité, que vous égorgez ſans diſtinction, en un mot qu'il neſauroit vous louer. Le lion garda un moment le ſilence. Renard, répondit-il enſuite, qu'il diſe ce qu'il voudra; les inſultes d'un âne ne ſont pas dignes de ma colère.

Un homme ſage doit mepriſer les in ſultes des hommes ſous, & ſurtout, lors qu' ils

тогда, когда пересказываютъ объ нихъ хитрые и злобные люди.

ſont racontées par les hommes fourbes & malins.

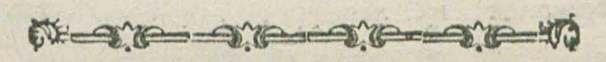

БАСНЬ XI.

ВОЛКЪ и ЯГНЕНОКЪ.

Волкъ, пьючи изъ одного источника чистую воду, увидѣлъ ягненка, которой пилъ изъ той же рѣчки пониже его; подошедши къ нему съ крайнимъ

FABLE XI.

DU LOUP & DE L'AGNEAU.

Un loup buvant a la ſource d'une eau claire, vit un agneaü qui buvoit au bas du ruiſſeau; il l'aborda tout en fureur,

бѣшенствомъ; жаловался, что онъ возмутилъ его воду. Ягненокъ отвѣчалъ ему покорнымъ голосомъ, что онъ пилъ ниже его, и что вода не могла течь къ своему началу. Волкъ чрезмѣрно разсердившись на ягненка, сказалъ ему, что ужъ болѣе прошло шести мѣсяцевъ, какъ онъ принужденъ былъ отъ него терпѣть обидныя рѣчи. Не прошло еще столько времени какъ я родился, отвѣчалъ ему ягненокъ. Такъ по крайней мѣрѣ это былъ твой отецъ, или мать, перехватилъ волкъ, и не дождавшись другихъ доказательствъ; бросился на ягненка, разтерзалъ его на части, и съѣлъ его по той причинѣ; какъ говорилъ онъ, дабы наказать за ненависть, которую родители его къ нему имѣли.

& ſe plaignit de ce qu'il avoit troublé ſon eau. L'agneau lui dit d'une voix humble, qu'il buvoit au-deſſous pe lui, & que l'eau ne pouvoit pas aller vers ſa ſource. Le loup plein de rage dit a l'agneau qu'il y avoit plus de ſix mois qu'il tenoit de lui de mauvais diſcours. Je n'étois pas né, lui dit l'agneau. Il faut donc, reprit le loup, que ce ſoit ton pere ou ta mere. Et ſans donner d'autres raiſons, il ſe jeta ſur l'agneau, le mit en pieces, & le mangea pour le punir, diſoitil, de la haine que ſes parens avoient contre lui.

Кто имѣетъ въ рукахъ своихъ силу, тотъ всегда найдетъ причины вредить тѣмъ, которые живутъ подъ его властію, когда онъ только хочетъ сдѣлать имъ зло.

Ceux qui ont la force en main ne manquent jamais de raiſon pour nuire a ceux qui vivent ſous leur pouvoir, quand ils leur veulent du mal.

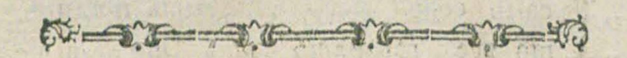
БАСНЬ 12.

БАСНЬ XII.

МОЛОДОЙ ОЛЕНЬ.

Звѣриными ловцами
Олень былъ пойманъ молодой,
Потомъ пастухъ, не знаю я какой,
Купя его, гонялъ на пажити съ овцами.
Олень питался тамъ зеленою травой
Не видя нужды ни какой,

FABLE XII.

DU CHIEN & DU VOLEUR.

Allons, allons, vous vous moquez de moi!
Etre ſans ceſſe à la liſiere
Comme un enfant? le beau plaiſir ma foi!
Il faut au bout de tout avoir l'ame un
peu fiere.

Онъ много времени безъ всякой жилъ
печали.
Но послѣ, какъ къ нему жестоки съ
лишкомъ стали,
И за упрямство стали бить,
Несносно наконецъ Оленю стало жить.
На участь возроппалъ такими онъ сло-
вами:
" Какая нужда мнѣ бродить за пасту-
хами;
,, Мой возрастъ совершенъ, на что мнѣ
господинъ?
,, На что мнѣ исполнять приказы, по-
повѣленье?
,, Побои ихъ мое превысили терпѣнье.
,, Я самъ собой могу управить и одинъ.
,, А то все говорятъ ѣшь то, а не
другое —
,, Поди туда, — не стой! — помѣстье
здѣсь чужое.
И противъ воли я своей
Изъ мутнаго ручья дурную воду пей!
Но кажется, что самъ другихъ получ-
ше знаю,
Чего я ѣсть, иль пить желаю.
Пастухъ, гоняя насъ, на всѣхъ смо-
тря ворчитъ.

Ainſi parloit un étourdi de ſaon,
Enlevé fort jeune á ſa mere,
Et vivant ſans ſoin, ſans ſoupçon,
Sous les yeux d'un berger ſévère,
Qui le tançoit comme un mouton.

Je ſuis, dit-il, dans l'âge de raiſon;
Qu'ai-je beſoin qu'avec un ton de maitre
On vienne me dire: allez-là,
Buvez ceci, mangez cela?

Je ſais ce qn'il me faut, peut-être!
Voyez ce beau berger ſon bâton à la main
Planté lá, tonjours prêt a battre!
Sait-il mieux que moi le chemin?

Онъ, палку за всегда въ рукахъ своихъ
имѣя,
Всѣхъ безъ разбору бьетъ, ни мало не
жалѣя. —
Но лучшель можетъ знать дорогу,
хоть кричитъ? —
Онъ право витъ меня, ни чѣмъ не превосходитъ.
Что нужны хоть на двухъ ногахъ
онъ ходитъ,
Да у меня четыре есть;
Такъ больше мнѣ должна приписана
быть честь.
Терпѣть я не могу пастушечей собаки,
Съ которою у насъ всегда бываютъ
драки.
Собака завсегда насъ бодро стережетъ,
И въ полѣ намъ гулять по волѣ не
даетъ.
На всѣхъ, кто ни пойдетъ, вдругъ
поднимаетъ рыло,
Какъ будто бы ея такое право было;
Кусаетъ насъ, грызетъ; — вотъ
только всѣхъ и дѣлъ. —
Противиться не льзя, какъ будь каковъ ни смѣлъ.

Qu'-a-t-il de plus? deux pieds? moi
j'en ai quatre.

Oh c'eſt ſur-tout ce maudit chien
Qui me chiffonne! Il ne ſe paſſe rien
Qu'il n'y fourre ſon nez. Sont-ce lá
ſes affaires?
De quoi ſe mêlent-ils tous deux? ils
ſont plaiſans!
Il faut laiſſer libres les gens.
Cette façon de vivre auſſi ne me plait
gueres,
Et ſurement j'en changerai
Au plutôt ou je ne pourrai.
En effet un beau jour d'automne
Il s'eſquive dés la matin,
Sans prendre congé de perſonne.
Le voilà maître du terrien,

Но я такую жизнь имѣть не въ силахъ болѣ;
Не стану я впередъ бродить съ овцами въ полѣ.
Изъ стада въ темные лѣса я убѣгу,
И тамъ-то жить въ покоѣ я могу.
И завтряжъ, говорю, я убѣгу отселѣ,
Такъ говорилъ Олень. —— И въ самомъ дѣлѣ
По утру рано онъ изъ стада убѣжалъ,
И на бѣгу съ собою разсуждалъ:
Хоть сонъ меня и клонитъ,
Но я отсель пойду; въ дали никто не тронитъ;
Пастухъ по мнѣ въ рожокъ играй,
И ты собака лай.
Я васъ не слушаю, но вамъ лишь насмѣхаюсь;
Свободой полною теперь я наслаждаюсь . . . . .
Но не успѣлъ всѣхъ словъ онъ окончать, какъ въ мигъ,
Тутъ лютой Тигръ его настигъ,
Которой растерзалъ Оленя вдругъ на части,
Такъ большей сей смѣльчакъ подпалъ теперь напасти.

Et Dieu fait lors comme il s'en donne!

De tous cotés il va broutant,

Gambadant, courant ou trottant.

Ah! bon, je ſuis mon maître, & ſi l'on m'y rattrappe,

Que ce repas, dit-il, ſoit mon dernier repas.

Siffle, berger, & toi, chien, jappe!

Je m'en moque á préſent, je vous entends pas.

Comme il parloit encore, un tigre vient, le happe,

S'abbreuve de ſon ſang, & n'en fait qu'un repas.

О смертны! смѣльчаку сему не подражайте,
Начальниковъ своихъ съ охотой почитайте.
Любитель вольности! чти писанной законъ!
Не жертвуй самъ собой, нейди страстей въ полонъ!

Loin d'imiter ce jeune téméraire,
Peuples! gardez vos ſénats ou vos rois
Si la liberté vous eſt chère,
Cédez-en ſagement une partie aux loix,
Ou vous la perdrez toute entière.

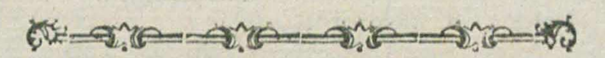

БАСНЬ XIII.

СОБАКА и ВОРЪ.

Нѣкоторой воръ вошелъ въ одинъ домъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы его обокрасть, но какъ собака, которая

FABLE XIII.

DU CHIEN & DU VOLEAUR.

Un voleur entra de nuit dans une maison pour la volet, & offrit un pain au

стерегла тотъ домъ, на него лаяла; то онъ старался унять ее кидая ей хлѣбъ; однако вѣрной сей сторожъ пренебрегши его подаянїе, сказалъ ему: нещастный! я знаю твое намѣренїе; ты хочешь возпрепятствовать мнѣ для того, чтобъ лучше и свободнѣе обокрасть имѣнїе моего хозяина: но тщетно коварство твое, и я никогда не приму твоего хлѣба.

Послѣ того собака залаяла столь громко, что всѣ пробудились отъ ея шуму, и изловили вора.

Подарки непрїятелей и злыхъ людей всегда бываютъ подозрительны, и потому весьма рѣдко должно ихъ принимать.

chien qui la gardoit, voulant l'ampecher d'aboyer en l'amuſant à manger ce pain. Mais ce fidele gardien le refuſa & lui dit: Malheureux, je connois ton deſſein; tu veux m'empecher d'aboyer, pour voler avec plus de liberté le bien de mon maitre; mais je me defie de ta ruſe & je ne prendrai pas tes préſens.

Alors le chien ſe mit a aboyer avec tant de force, que tous les gens de la maiſon ſe leverent du lit au brnit qu'il fit, & donnerent la chaſſe au voleur.

Les préſens des ennemis & des mechans ſont toujours ſuſpects, & l'on doit rarement les accepter.

Сія басня учитъ насъ еще тому, что должно быть осторожнымъ противъ льстецовъ, и тѣхъ людей, которые оказываютъ намъ чрезмѣрныя ласки: ибо сіе есть вѣрный знакъ того, что они насъ уже обманули, или обмануть стараются.

Cette fable nous apprend encore qu'il faut ſe tenir en gorde contre ceux qui nous flattent & nous font plus de careſſes qu'ils n'avoient coutume de nous en faire; car c'eſt un ſigne preſque certain ou qu'ils nous ont deja tvompes, ou qu'ils ſongent a nous tromper.

БАСНЬ. 14.

БАСНЬ XIV.

АИСТЪ и ЛЯГУШКИ.

Лягушки живучи въ болотѣ вздумали однажды повеселиться: И когда вся природа покоилась въ объятїяхъ сна, болотныя сїи жители, выскоча изъ своихъ мутныхъ водъ, наполняли горы и долины громкимъ своимъ кваканьемъ. Начальницей въ семъ шумномъ и разноголосномъ ихъ концертѣ одна изъ нихъ была лягушка, которая попеременно, то надува-

FABLE XIV.

LES GRENOUILLES.

La ſecte des grenouilles, s'aſſembla il y a quelque temps pour célébrer une de leurs fétes. La nature entiére repoſoit dans les bras du ſommeil, lorſque cette tribu inſpirée s'élança de ſes marais, & bientôt les vaux & les monts effrayés tetentirent de leurs glapiſſants

лась, то выпускала изъ себя духъ на подобіе раздувальнаго мѣха; и глодка ее совершенно походила на органной ящикъ. Она имѣла рѣдкое дарованіе дѣлать трѣли и ихъ повторяла столько, что можно бы сказать: регентъ сей совсѣмъ испускаетъ духъ. Напряженіе голоса и кваканье ее походило болѣе на блеяніе козла. — Все было хорошо! по крайней мѣрѣ такъ казалось лягушкамъ; но безпокойный сей шумъ разбудилъ Аиста, который какъ извѣстно, ненавидитъ сихъ животныхъ. — „ Какъ! говорилъ онъ, эти твари и на минуту не даютъ „ мнѣ покою? конечно они обо мнѣ „ забыли. — Оставляю я свое гнѣ„ здо! „ Сказавши такъ самъ въ себѣ, пустился Аистъ какъ стрѣла въ шумное собраніе лягушекъ, которые его къ себѣ ни мало не ожидали. — Веселье ихъ продолжалось, можетъ быть не болѣе однаго часа; но въ минуту большая половина изъ нихъ истреблены мучительною смертію.

coaſſements. A la tête de ce concert bruyant & varié brailloit un chantre, qui s'enfloit & ſe déſenfloit comme un ſouflet, & dont le goſier ſembloit un vrai buffet d'orgues. Il poſſédoit ſur-tout le talent rare des ſaints tremblemens; il les redobloit tellement, qu'on croyoit à tout moment qu'il alloit rendre l'ame; ſes ſoupirs & ſon ſanglottement imitoient au mieux la voix du bouc, qui s'exhale en plaintes amoureuſes.

Tout alloit á bien, du moins á ce qu'elles crurent! mais leur pieux tintamarre éveilla la cigogne, qui, comme on fait, ne ménage gueres cette gent aquatique. Comment! dit-elle, on ne me laiſſera pas une heure de repos? apparemment elles ont beſoin de moi. Les cigognes dorment toutes vétues: quitter ſon nid, partir comme un trait, ſe trouver au milieu de la ſainte troupe, qui ne l'attendoit pas à la fête, ce fut l'affaire d'un moment; & dans le ſecond la plupart des grenouilles purent ſe glorifier de la palme du martyre.

Друзья! будьте осторожны. — Забавляйтесь, но не кричите громко; ваши непріятели не крѣпко спятъ.

Prens garde, ami! réjouis-toi, mais ne crie pas ſi haut: ton ennemi ne dort pas ſi profondément.

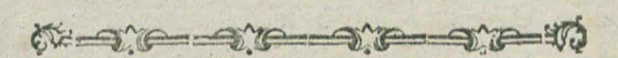

БАСНЬ XV.

ЛЯГУШКА и ВОЛЪ.

Въ одинъ день лягушка примѣтивши вола ходящаго на лугу, вздумала,

FABLE XV.

DE LA GRENOUILLE & DU BOEUF.

La grenouille ayant un jour apperçu un bœuf qui paſſoit dans une prairie, ſe

что и ей можно сдѣлаться столь же большею какъ и сїе животное, и потому всѣми мѣрами старалась раздуться, и спрашивала своихъ подругъ, начинаетъ ли она походить величиною на вола; но какъ онѣ отвѣчали ей, что нѣтъ; то она новыя употребила усилїя, и часъ отъ часу надувалась гораздо болѣе, спрашивая вторично лягушекъ, подходитъ ли она хотя немного къ росту вола, которыя отвѣчали ей тоже, что и въ перьвой разъ. Все сїе не могло отвратить ее отъ ея предпрїятїя, и она продолжала надуваться, какъ въ послѣднїй разъ отъ чрезвычайнаго усилїя треснула.

flatta de pouvoir devenir auſſi groſſe que cet animal. Elle fit de grands efforts pour enfler les rides de ſon corps, & demanda a ſes compagnes ſi ſa taille commençoit a approcher de celle du bœuf. Elles lui dirent que non. Elle fit donc de nouveaux efforts pour s'enfler toujours de plus en plus, & demanda encore une autre fois aux grenouilles ſi elle égaloit a peu près la groſſeur du bœuf. Elles lui firent la même réponſe que la premiere fois. La grenouille ne changea pas pour cela de deſſein; mais le dernier effort qu'elle fit pour s'enfler fut ſi violent, qu'elle en creva ſur-le-champ.

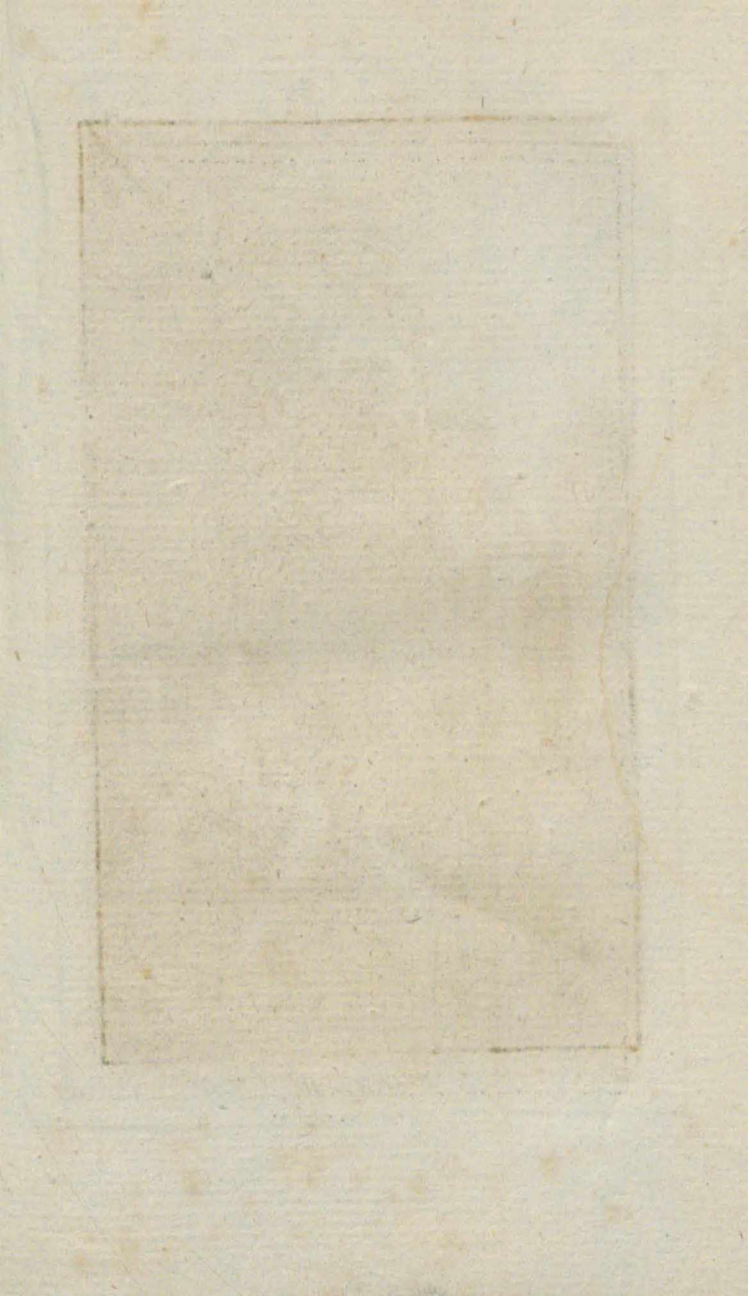

Люди низкаго состоянія весьма часто погибаютъ, когда они хотятъ сравниться съ знаменитыми, и имъ подражать.

Les petits ſe perdent quand ils veulent aller de pair avec les grands & les imiter.

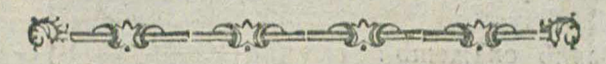
БАСНЬ. 16.

БАСНЬ XVI.

МЕДВѢДЬ и САДОВНИКЪ.

Медвѣдь скрываяся въ лѣсу уединенномъ,
До тѣхъ поръ жилъ одинъ въ безмолвїи вседневномъ,

FABLE XVI.

L'OURS & L'AMATEUR DES JARDINS.

Certain ours montagnard, ours á demi léché,
Confiné par le ſort dans un bois ſolitaire,

Что совершеннымъ сталъ онъ дуракомъ.

Конечно разумъ въ томъ
Чрезмѣрно слабъ бываетъ,
Кто обращенія и обществъ убѣгаетъ.

Похвально говорить, похвально и молчать;
Но худо въ обоихъ излишества не знать.

Гдѣ жилъ Медвѣдь, другихъ звѣрей тамъ небывало;
Одно уныніе съ нимъ вмѣстѣ обитало,
Всякъ скажетъ: скучно жить въ пустынѣ одному.

Безмолвна жизнь сія наскучила ему.
Тогда въ задумчивость онъ началъ погружаться;
И стали всѣ мѣста противными казаться.

Nouveau *Bellérophon*, vivoit ſeul & caché
Juſqu'á devenir fou. La raiſon d'ordinaire
N'habite pas long-temps chez les gens ſéqueſtrés:

Il eſt bon de parler, & meilleur de ſe taire,
Mais tous deux ſont mauvais, alors qu'ils ſont outrés.

Nul animal n'avoit affaire
Dans les lieux que l'ours habitoit;
Si bien que tout ours qu'ils étoit,
Il vint a s'ennuyer de cette triſte vie.
Pendant qu'il ſe livroit à la mélancolie,
Non loin de-la certain vieillard
S'ennuyoit auſſi de ſa part.
Il aimoit les jardins, étoit prêtre de Flore,
Et l'étoit de Pomone encore.

Унынїе тѣснитъ духъ слабый въ старикѣ,
Которой отъ Медвѣдя жилъ не вдалекѣ;
Онъ почитатель былъ богинь Помоны (*), Флоры; (**)
Но удовольствїя ни въ чемъ не находилъ,
И такъ онъ говорилъ:
,, Я здѣсь веселю однѣ только свои взоры.
,, При семъ обилїи имѣть мнѣ друга должно,
,, Съ садами одному мнѣ жить здѣсь не возможно,
,, Древа не говорятъ,
,, А только лишъ шумятъ,
И скуку множатъ тѣмъ въ мѣстахъ уединенныхъ,
Оставя хижину, онъ въ мысляхъ возмущенныхъ.

(*) Помона богиня плодовъ.
(**) Флора богиня цвѣтовъ.

Ces deux emplois ſont beaux; mais je voudrois parmi
Quelque doux & diſcret ami;
Les jardins parlent peu, ſi ce n'eſt dans mou livre.

De façon que laſſé de vivre
Avec des gens muets, notre homme un beau matin
Va chercher compagnie, & ſe met en compagne.

L'ours porté d'un même deſſein,
Venoit de quitter ſa montagne:
Tous deux par un cas ſurprenant
Se rencontrent prés d'un tournant.

L'homme eut peur: mais comment s'eſquiver, & que faire?
Se tirer en Gaſcon d'une ſemblable affaire,
Eſt le mieux. Il ſut donc diſſimuler ſa peur.

Пошелъ товарища искать,
Чтобъ веселѣе жизнь съ нимъ вмѣстѣ провождать,
Въ подобномъ мнѣніи Медвѣдь оставя нору,
Шелъ лѣсомъ безъ разбору.
Казалися они вблизи между собой,
Объялъ страхъ старика при встрѣчѣ таковой,
Что дѣлать тупъ не знаетъ,
Онъ предпріятіе другое начинаетъ;
Проворной здѣлавъ оборотъ,
На четырехъ ногахъ сталъ продолжать походъ;
И въ видѣ передъ нимъ животнаго казался.
Медвѣдь не сомнѣвался,
Что не великъ
На встрѣчу шелъ старикъ.
Звѣрь съ гордостію съ нимъ вступивши въ разговоры,
Не хочетъ разойтись безъ ссоры.

L'ours trés-mauvais complimenteur
Lui dit: viens-t-en me voir. L'autre reprit: ſeigneur,
Vous voyez mon logis; ſi vous vouliez me faire
Tant d'honneur que d'y prendre un champêtre repas,
J'ai du fruit, j'ai du lait; ce n'eſt peut-être pas
De noſſeigneurs les ours le manger ordinaire,
Mais j'offre ce que j'ai. L'ours accepte, & d'aller.
Les voilà bons amis avant que d'arriver:
Arrivés, les voilà ſe trouvant bien enſemble,
Quoiqu'on ſoit, á ce qu'il me ſemble,
Beaucoup mieux ſeul qu'avec des ſots.
Comme l'ours tout le jour ne diſoit pas deux mots,

Старикъ примѣтя то, употребляетъ лесть,
Съ учтивостью ему оказывая честь;
Сказалъ: мой близко домъ, вы оной посѣтите,
И члены томные тамъ пищей подкрѣпите.
Медвѣдь на то склонясь пошелъ съ нимъ вмѣстѣ въ домъ;
И продолжая путь сдружился съ старикомъ.
Два друга наконецъ достигли мѣстъ желанныхъ;
Жить въ дружбѣ начали безъ увѣренiй дальныхъ.
На промыслъ всякой день медвѣдь ходилъ,
И другу своему добычу приносилъ.
Въ немъ праздность мѣста не имѣла;
Медвѣдь несиживалъ безъ дѣла.
Коль друга своего онъ спящаго видалъ,
То мухъ съ его лица сгонялъ.
Въ одинъ день, какъ старикъ во снѣ былъ преглубокомъ,
Медвѣдь тутъ на него зрѣлъ не усыпнымъ окомъ;

L'homme pouvoit ſans bruit vaquer à
ſon ouvrage:

L'ours alloit á la chaſſe, apportoit du
gibier,

Faiſoit ſon principal métier

D'être bon émoucheur, écártoit du vi-
ſage

De ſon ami dormant ce paraſite aîlé,

Que nous avons *mouche* appellé.

Un jour que le vieillard dormoit d'un
profond ſomme,

Sur le bout de ſon nez une allant ſe
placer

Mit l'ours au déſeſpoir: il eut beau la
chaſſer;

Лишь муха спящему успѣла на лобъ сѣсть,
Медвѣдь узря ее сказалъ: возможноль снесть,
„ Сколь много моего ты друга безпокоишъ?
„ За что мое къ себѣ и мщенїе удвоишъ;
„ За дерзость я тебя немѣдленно убью. „
И камень въ лапу взявъ свою,
Столь сильно муху имъ подкравшись онъ ударилъ,
Что друга своего на тотъ онъ свѣтъ отправилъ.

Je t'attrapperai bien, dit-il; & voici comme.

Aussitôt fait que dit; la fidèle émoucheur

Vous empoigne un pavé, le lance avec roideur,

Casse la tête a l'homme en écrasant la mouche,

Et non moins bon archer que mauvais raisonneur,

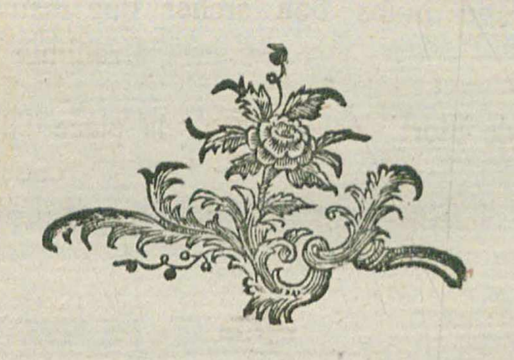
Roide mort étendu sur la place il le couche.

Съ безумнымъ въ дружествѣ весьма опасно жить,
Онъ больше умнаго соперника вредитъ.

Rien n'eſt ſi dangereux qu'un ignorant ami :
Mieux vaudroit vn ſage ennemi.

БАСНЬ XVII.

СОБАКА, ПѢТУХЪ и ЛИСИЦА.

Собака путешествуя вмѣстѣ съ пѣтухомъ, по наступленіи ночи легла въ ямѣ подъ однимъ деревомъ, а пѣтухъ усѣлся на вѣтвіяхъ тогожъ дерева, и

FABLE XVII.

DU CHIEN, DU COQ & DU RENARD.

Un chien & un coq voyagoient enſemble, le chien ſe logoit la nuit dans le trou d'un arbre, & le coq ſe juchoit

около полуночи запѣлъ по своему обыкновенію,

Лисица, которая была тогда въ потаенномъ мѣстѣ, какъ скоро услышала голосъ его, тотчасъ подошла къ тому дереву, въ намѣреніи его изловить. Она начала просить пѣтуха, чтобъ онъ сошелъ съ своей насѣсти, увѣряя, что она ничего столь прелестнаго никогда не слыхала, какъ его голосъ, и что всякой, будучи на ея мѣстѣ, пожелалъ бы имѣть удовольствіе облобызать того, кто умѣетъ пѣть столь прекрасныя пѣсни. Скажите сторожу, которой находится внизу, отвѣчалъ, пѣтухъ, чтобъ отперъ вамъ ворота, впрочемъ я къ вашимъ услугамъ. Какъ скоро лисица исполнила то, что ей было сказано, то собака тотчасъ на нее бросившись ее разтерзала.

sur les branches ; vers la minuit le coq ſe mit a chanter, ſelon ſa coutume.

Un renard qui étoit a l'affût, en l'eut pas plus tot entendu qu'il s'approcha de l'arbre dans le deſſein de s'en ſaiſir. Il commence d'enſoler le coq pour le faire deſcendre, proteſte qu'il n'a jamais rien entendu de plus charmant que ſe voix, & qu'il n'eſt rien au monde qu'il ne voulût faire pour avoir le plaiſir d'embraſſer celui qui venoit de lui donner une ſi belle chanſon. Parlez en-bas au portier, dit le coq, qu'il vous ouvre la porte, & je ſuis a vous. Le renard fit ce qu'on lui dit, & le chien lui ſauta deſſus des le moment & le déchira.

Нынѣ ни о чемъ больше не думаютъ, какъ обмануть одинъ другаго, кому лучше удастся.

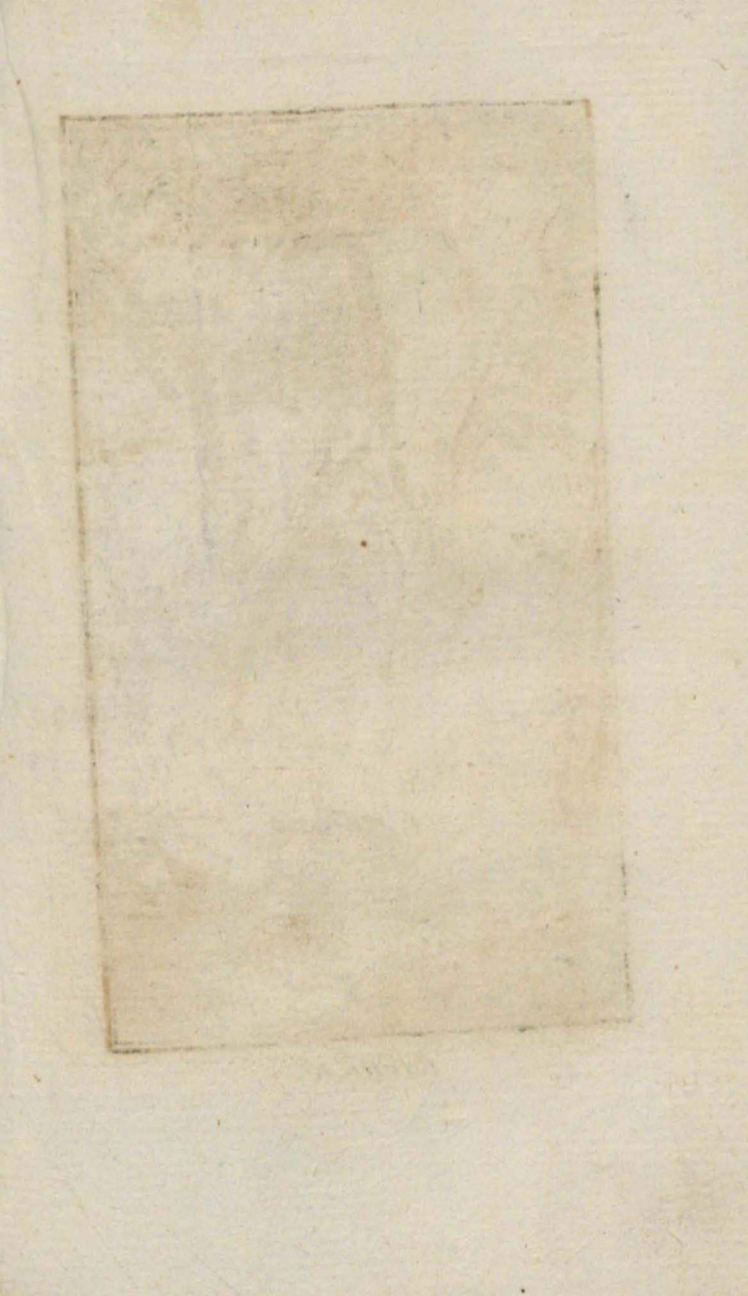
Когда имѣютъ дѣло съ весьма хитрымъ и сильнымъ непріятелемъ, тогда прибѣгаютъ къ средствамъ, чтобъ поссорить его съ тѣмъ, которой бы могъ ему сопротивиться; но гораздо больше потребно знанія и способовъ, чтобъ употребить противъ врага своего собственное оружіе, и ввергнуть его въ тѣ сѣти, которыя онъ намъ разставитъ.

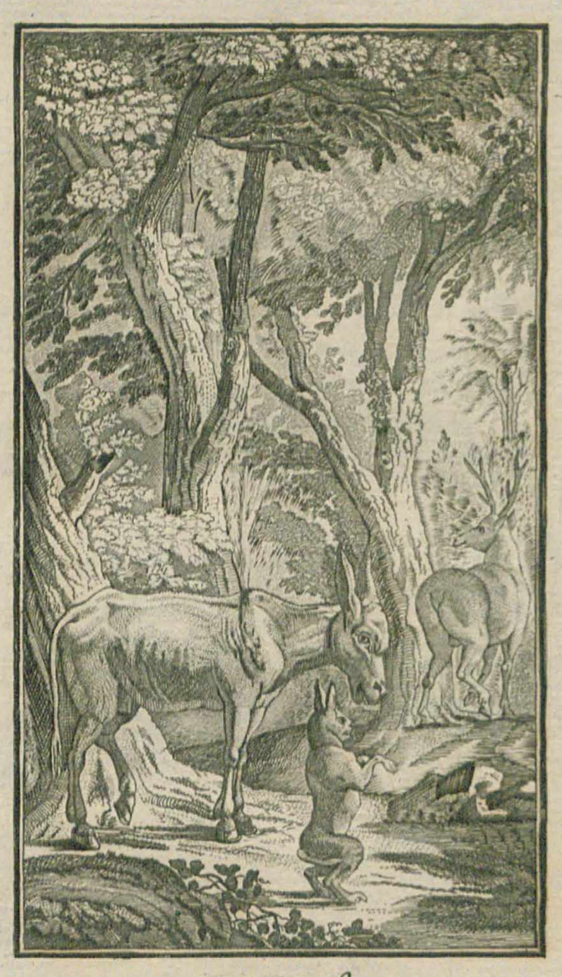

On ne ſange aujourd'hui qu'a ſe tromper les uns les autres, & c'eſt a qui reuſſit le mieux.

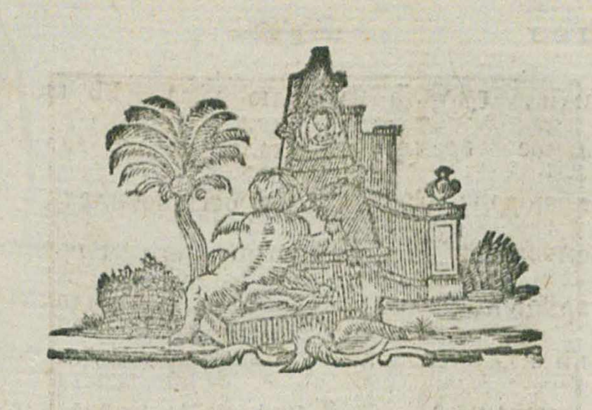
Lorſqu'on a a faire a un ennemi qui eſt trop ruſé ou trop fort pour nous, il y a de l'adreſſe a ſavoir le renvoyer a quelqu'un qui puiſſe lui tenir tête; mais il y en a encore plus a ſavoir ſe ſervir de ſes propres armes pour le faire tomber dans le piege même qu'il nous tendoit.

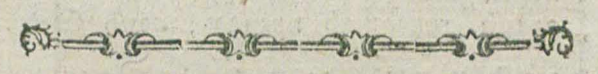
БАСНЬ. 18.

БАНСЪ XVIII.

ОЛЕНЬ, ЗАЯЦЪ и ОСЕЛЪ.

Одинъ прекрасной Олень, гордясь вѣтвистыми отростками роговъ сво-

FABLE XVIII.

LE CERF, LE LIEVRE & L'ANE.

Un cerf de la plus belle ramure & fier de ſes dix-huit andouilles ſe promenoit

ихъ, гулялъ на краю лѣса. Въ тожъ самое время выбѣжалъ тутъ заяцъ, которой увидя Оленя остановился, и смотрѣлъ на пышность его съ презрѣніемъ, наконецъ поближе подскоча къ нему сказалъ: разсмотри меня хо„рошенько. — Я такой же Олень какъ „ и ты, мнѣ только стоитъ под„нять вострыя свои уши, чрезъ что „ моя голова будетъ столько же „ красива, какъ и твоя. „ — Оселъ не подалеку отъ нихъ ѣлъ траву; и подошедши къ нимъ сказалъ: ты, „ заяцъ, говоришъ правду, какъ Олень, „ такъ и ты, да и я, всѣ мы трое „ одного роду. „ Олень оборотившись кинулъ на Осла презрительный взглядъ и побѣжалъ отъ нихъ въ лѣсъ.

á l'entrée d'une forêt. Un levre paſſe, le voit, s'arrête, & le conſidere avec dépit ; puis faiſant un bond, il s'avance & lui dit : Regarde-moi bien, je ſuis un cerf tout comme toi ; je n'ai qu'à dreſſer mes oreilles, & ma tête eſt auſſi ſuperbement décorée que la tienne. Va, tu as raiſon, ſe mit à braire un âne qui broutoit prés de-lá ; le cerf & toi & moi, nous ſommes tous les trois de la même famille. Le cerf ſe tourne, jette ſur eux un regard de dédain, & de s'enfoncer tranquillement dans le bois.

Случается, что люди забывая свой родъ, возносятся надъ подобными себѣ; и за безчестіе почитаютъ говорить съ ними, оказывая ближнимъ своимъ одно только презрѣніе.

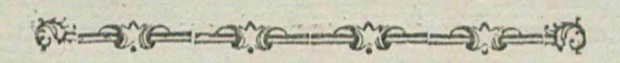

БАСНЬ XIX.

КРЕСТЬЯНИНЪ и СМЕРТЬ.

Крестьянинъ, обремененный печалїю и бѣдностїю, принужденъ былъ ходить въ одну рощу за дровами, которыя

FABLE XIX.

DU PAYSAN & DE LA MORT.

Un paysan accablé d'ennui & de misere étoit obligé, pour vivre, d'aller couper du bois dans une forêt. Un jour

нужны ему были для топленія его печи. Въ одинъ день, возвращаясь въ хижину свою, и почувствовавши крайнюю усталость отъ того бремени, которое онъ на себѣ несъ, разсудилъ онъ для отдыху сложить его съ плечь своихъ на землю. Тогда размышляя о своей старости, о своей бѣдности и безпризрѣніи, началъ онъ призывать смерть, будучи увѣренъ, что сіе есть единственное средство, дабы вдругъ освободиться отъ всѣхъ нещастій.

Смерть услышавши прошеніе старикова, тотчасъ передъ него предстала, спрашивая; чего онъ отъ нее требовалъ. Старикъ испугавшись виду ея, и разкаявшись въ своихъ желаніяхъ, сказалъ ей, что онъ ничего другаго отъ нее не требуетъ, какъ только того, чтобъ она помогла ему поднять связку дровъ на его плеча.

retournant a ſa cabane tout fatigné & gemiſſant ſous le fardeau qu'il portoit, il fut obligé, pour reprendre haleine, de mettre bas ſon fagot. Alors, penſant a ſa vieilleſſe, a ſa miſere & a l'abandon où il ſe trouvoit, il commença a invoquer la mort a grands cris, croyant que c'étoit l'unique moyen de ſe delivrer tout-a-coup de tant de malheurs.

La mort ne fut point ſourde aux prieres du vieillard; elle ſe préſanta devant lui, & lui demanda ce qu'il ſouhaitoit d'elle. Le vieillard effrayé de cette vue, & ſe repantent déja des ſouhaits qu'il venoit de faire, lui dit qu'il ne demandoit rien autre choſe ſinon qu'elle lui aidat á remette ſon far deau ſur ſes épaules.

Никто не долженъ отрекаться отъ любви къ жизни, потому что и самая спокойная смерть всегда бываетъ ужасна.

Сколько бы кто нещастенъ ни былъ, однако онъ лучше желаетъ терпѣть напасти нежели умереть. Но какъ всѣ люди необходимо должны кончить жизнь, то и надлежитъ имъ частымъ о смерти размышленіемъ приготовлять себя къ оной заблаговременно.

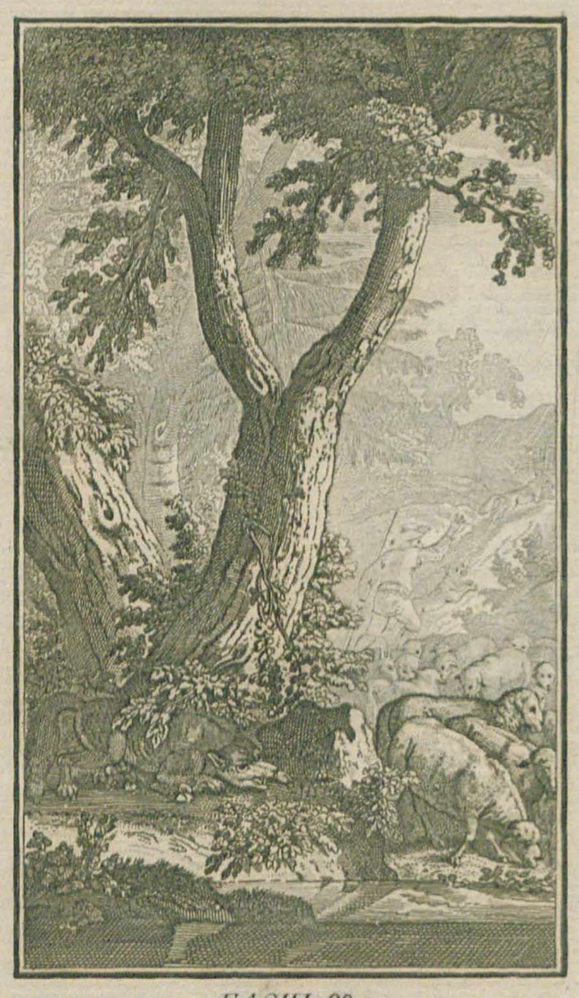

On ne peut ſe défaire de l'amour de la vie; on trouve toujours affreuſe la mort la plus douce.

Quelque malheureux que ſoit un homme, il aime encore mieux ſouffrir que de mourir. Mais puiſque tous les hommes ſont condamnés a mourir, il faut qu'ils prennent leur parti de bonne heure & qu'ils ſe préparent a la mort en y penſant ſouvent.

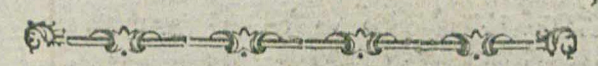
БАСНЬ. 20.

БАСНЬ XX.

ДВА ВОЛКА.

Два волка нѣкогда въ одномъ берлогѣ жили,
И дружество они такъ межъ собой хранили,

FABLE XX.

LES DEUX LOUPS.

Dans une retraite ſauvage deux loups vivoient en freres & partageoient en paix le butin, quand ils en avoient.

Дабычу какъ пайдутъ, дѣлили пополамъ.

Но чтожъ! по многимъ волки днямъ
Дабычи никакой въ лѣсу не находили,
Они о томъ ревѣли, выли;
Въ послѣдокъ изъ лѣсу принуждены итти.
Тутъ волкамъ по пути
Открылось поле,
Гдѣ пастухи по волѣ
Пасли овецъ стада.
Туда
И волки потащились;
Но вдругъ узря собакъ, на нихъ озлились.
И младшему волкъ старшій говорилъ:
Я болѣе твоего на свѣтѣ, другъ мой, жилъ.
Овечку унести изъ стада, какъ ни крался;
Всегда однакоже собакъ я опасался;
Бывало, какъ иду, собаки знавъ мой нравъ,
Залаютъ гавъ, гавъ, гавъ.

Mais il y avoit déja plus d'une nuit qu'ils faiſoient mauvaiſe chaſſe & maigre chere; ſans boute ils avoient manqué le bon chemin; quoi qu'il en ſoit, ils ſe laſſerent de méler au ſiſſiement des vents des hurlemens a vuide, & la faim les fit ſortir du bois. Tout-a-coup ils appercoivent le plus beau troupeau de moutons, qui paiſſoit ſur la croupe de la çolline; mais le berger avoit l'œil au guet; & il étoit ſuivi du redoutable Hylax. Or quand la force n'a pas lieu, un loup peut auſſi parſois imaginer quelque ſtratagême. Ceux-ci tiennent donc conſeil de guerre. Il n'eſt pas ici queſtion de livrer bataille, dit au plus jeune le deſcendant de Lycaon; il faut ruſer· Je vais me gliſſer derriere ce buiſſon & me tapir bans le foſſé. Toi, va de l'au-

Анъ вдругъ пастухъ проснется
И тѣмъ овца отъ лапъ моихъ спасется;
А нынѣче, чтобъ сытыми намъ быть,
Такъ должно поступить
Ты прямо въ этотъ лѣсъ поди,
И изъ него тихонько выходи,
Собаки издали чтобъ, видя приступъ твой,
Пустились за тобой.

Яжъ постараюсь въ это время
Овцу изъ стада унести;
И это бремя
Отъ смерти можетъ насъ спасти.

И вскорѣ такъ волкъ младшіи поступилъ,
Какъ старшій говорилъ;
Безъ жалости овцу изъ стада утащили,
Безъ жалости ее, терзая, умертвили.

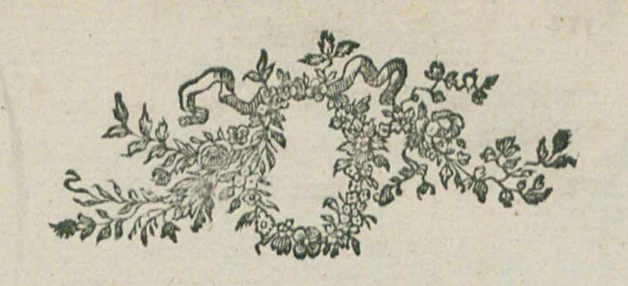
tre coté, laiſſe-toi voir, & jette l'épouvante dans le troupeau: dés que l'on ſera a tes trouſſes, je ferai mon coup; ſonges ſeulement a trouver des jambes. Le novice rend honneur a ſon maître pour l'invention, & voila nos conquérans d'agneaux transformés en filoux. Ils ſe ſéparent L'un savance hardiment, il eſt découvert, & Hylax auſſitót d'aboyer, de partier, & le berger d'aller aprés, & tout en courant de s'applaudir du ſoin qu'il a pris de tenir ſon chien en haleine. Mais ſire loup les amuſe, tant qu'il le croit néceſſaire, & puis ſe perd dans la forêt; cependant l'autre sélance de ſon embuſcade, & vous emporte le plus beau mouton dont jamais loup ſe ſoit emparé.

Обманъ, притворство, злость и хитрость для людей
Употребляетъ такъ безъ жалости злодѣй,
Что иногда и жизнь отнять онъ не страшится,
Отъ злости намъ его не льзя почти укрыться.

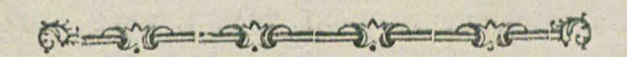

БАСНЬ XXI.

КОЗЕЛЪ и ВОЛКЪ.

Коза вышедши изъ своего клѣва съ тѣмъ намѣренїемъ, дабы итти на па-

FABLE XXI.

DU CHEVREAU & DU LOUP.

Un chevre ſortit de ſon étable pour aller paitre, recommandant trés-expre-

ству, приказала козленку своему не отворять никому дверей хлѣва во время ея отсутствїя.

Лишъ только она вышла, какъ волкъ началъ стучаться у дверей, и подражая голосу козы, приказывалъ козленку отворить двери.

Но онъ помня наставленїе своей матери, посмотрѣлъ въ окно, и узналъ волка Я не отопру тебѣ, сказалъ онъ ему, потому что ты хотя и говоришъ голосомъ моей матери, но я вижу по твоей фигурѣ, что ты волкъ, и что ты хочешъ меня съѣсть.

ſſément á ſon chevreau de n'ouvrir la porte a perſonne durant ſon abſence.

A peine étoit-elle ſortie, qu'un loup vint heurter a la porte de l'étable, contrefaiſant la voix de la chevre, & il commanda au chevreau de lui ouvrir.

Cet animal, profitant des leçons de ſa mere, regarda par une ouverture & reconnut le loup. Je n'ouvrirai point, lui repliqua-t-il; car quoinque tu contrefaſſes la voix d'une chevre, je vois bien a ta figure que tu es un loup, & que tu ne cherches qu'a me dévoret.

Весьма полезно слѣдовать совѣтамъ благоразумныхъ людей, и поступать согласно съ ихъ мнѣніями.

On ſe trouve bien de ſuivre les conſeils des perſonnes ſages, & de ſe regles ſur leurs bons avis.

БАСНЬ. 22.

БАСНЬ XXII.

ОСЕЛЪ и ВОРЫ.

Не можно тутъ не быть сарженія и спора,
Какъ смирнаго осла похитили два вора.
Одинъ его хотѣлъ подъ стражей соблюдать;
Другой все говорилъ, что лучше намъ продать.

FABLE XXII.

LES VOLEURS & L'ANE.

Pour un âne enlevé deux voleurs ſe battoient:
L'un vouloit le garder, l'autre vouloit le vendre.
Tandis que coups de poing trottoient
Et que nos champions ſongeoient à ſe défendre,

Межъ тѣмъ, когда изъ нихъ одинъ
другому спорилъ,
И межъ собой другъ друга ссорилъ,
То дѣло уже дошло до самыхъ кула-
ковъ,
Тогда, не знаю кто таковъ,
И третїй воръ къ нимъ подбѣжалъ,
И тутъ же въ драку къ нимъ попалъ.
Оселъ тогда у нихъ провинцїей щи-
тался,
За что всякъ съ равною горячностью
сражался.
Одинъ изъ нихъ былъ Трансильванъ,
Другой Гангуръ, а третїй Панъ.
Но сей провинцїй никто занять не
могъ,
Пока не обманулъ тутъ третїй ихъ
мошенникъ,
Которой, снявъ узду, надѣлъ ослу
ошейникъ,
И поскакалъ отъ нихъ со всѣхъ осли-
ныхъ ногъ.

Arrive un troiſieme larron,
Qui ſaiſit maitre Aliboron.

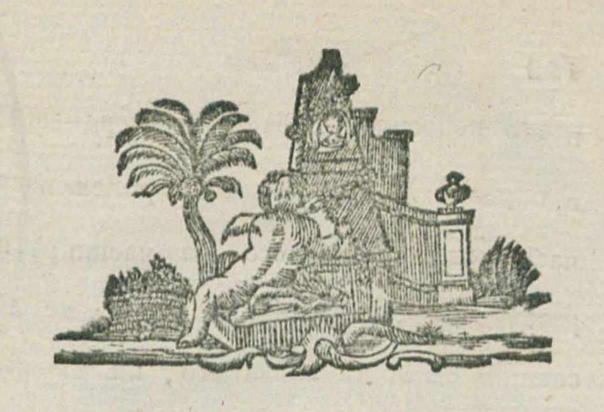
L'âne, c'eſt quelqueſois une pauvre province:
Les voleurs ſont tel ou tel prince,
Comme le Tranſylvain, le Turc, ou le Hongrois:
Au lieu de deux j'en ai rencontré trois,
Tant nous avons de cette marchandiſe!
De nul d'eux n'eſt ſouvent la province conquiſe:
Un quart voleur ſurvient, qui les accord
En ſe ſaiſiſſant du baudet.

Чужимъ неправедно, кто хочетъ завладѣть,
Такъ долженъ то онъ въ памяти имѣть,
Что этожъ; можетъ быть похищено другими. —
Все должны снискивать трудами мы своими.

БАСНЬ XXIII.

КАБАНЪ и ОСЕЛЪ.

Оселъ, встрѣтившись по случаю съ кабаномъ, началъ надъ нимъ смѣяться,

FABLE XXIII.

DU SANGLIER & DE L'ANE.

Un áne ayant ren contré par hasard un sanglier, se mit à se moquer de lui &

и его поноситъ. Кабанъ, разсердившись и скрыпя зубами, вознамѣрился тотчасъ разтерзать его на части; но разсудивши, что бѣдной оселъ не достоинъ былъ ни гнѣва его, ни мщенія. Нещастной! сказалъ онъ ему, я бы весьма жестоко наказалъ тебя за твою дерзость, естьли бы ты стоилъ труда, но ты не достоинъ моего мщенія. Слабость твоя защищаетъ тебя отъ моихъ ударовъ, и спасаетъ тебѣ жизнь. Учинивши ему сей выговоръ, оставилъ онъ его продолжать свой путь.

a l'infulter. Le fanglier, frémiffant de courroux & grinçant les dents, eut d'abord envie de le d'echirer & de le mettre en pieces; mais faifant auffi-tot réflexion qu'un miférable âne n'étoit pas digne de fa coler & de fa vengeance: Malheureux lui dit-il, je te punirois févérement de ton audace, fi tu en valois la peine; mais tu n'es pas digne de ma vengence. Ta lâcheté te met a couvert de mes coups & te fauve la vie. Apres lui avoir fait ces reproches, il la laiffa aller.

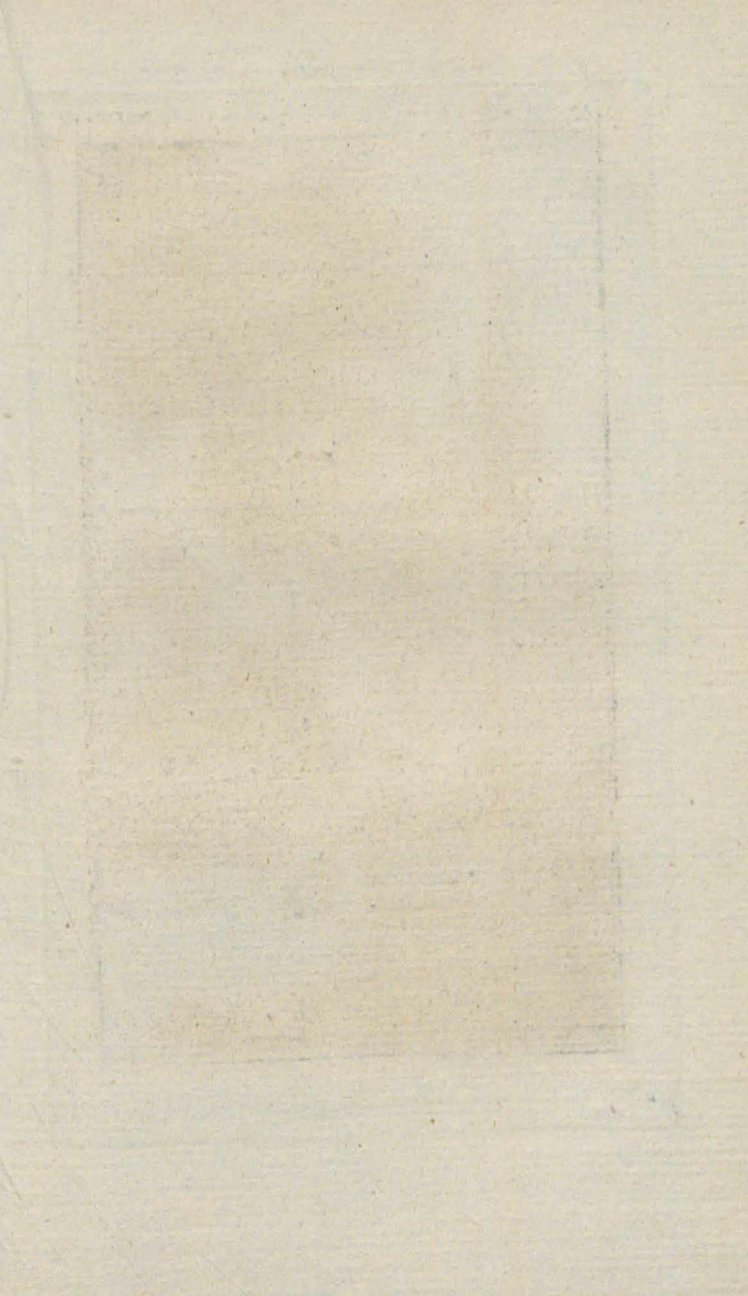

Презрѣніе есть единственное мщеніе, которое должны мы употреблять надъ глупымъ и нещастнымъ человѣкомъ.

Le mépris est l'unique vengence que l'on doive prendre d'un sot & d'un malheureux.

БАСНЬ 24.

БАСНЬ XXIV.

ЛИСИЦА БЕЗЪ ХВОСТА.

Съ Лисицей въ хитрости коль хочетъ кто сравняться,
Тому безъ рукъ, иль ногъ надлежитъ потаскаться.
Жила, была одна Лисица цѣлой воръ;
Состарѣлась она ходя съ двора на дворъ;
Ловила кроликовъ, цыплятокъ пожирала;
И словомъ, въ когти все искусно прибирала.
Она не знала то, что есть такое постъ,
Пока ей западней не оторвали хвостъ.
Проныpства мы ее подробнѣе покажемъ,
О всемъ, съ Лисицей, что случилося разскажемъ,

FABLE XXVI.

LE RENARD SANS QUEUE.

Un vieux renard, mais des plus fins,
Grand croqueur de poulets, grand preneur de lapins,

Клонилось къ ночи или къ дню,
Разсказывать то нужды нѣту,
А только думаю, что до разсвѣту
Лиса попалось въ западню.
Вертѣлась тутъ она спиною, брюхомъ,
бокомъ,
И вдругъ нечаяннымъ какимъ-то рокомъ,
Отъ туда вырвалась, въ закладъ о-
ставя хвостъ.
Такимъ-то способомъ спасся сей ми-
лой гость.
Лисица гнѣвалась, передъ всѣми бывъ
такою;
А безъ хвоста она казалася смѣшною.
Но будучи Лиса, проворна и хитра,
Лукава и мудра,
Пошла на общїй сеймъ, гдѣ собрались
лисицы;
И говорила имъ: любезныя сестрицы!
,, На что безъ нужды намъ себя отягощать,
,, Имѣя долгой хвостъ и онымъ подмѣтать
,, Всѣ пыльныя дороги,
,, Или запачканы пороги?
,, Какую пользу намъ приноситъ длин-
ной хвостъ?
,, Кто малъ, такъ тотъ хвостомъ
свой не прибавитъ ростъ. ——

Sentant ſon renard d'une lieue,

Fut enfin au piége attappé.

Par grand haſard en étant échappé,

Non pas franc, car pour gage il y laiſſa ſa queue,

S'étant, dis-je, ſauvé ſans queue & tout honteux,

Pour avoir des pareils, comme il étoit habile,

Un jour que les renards tenoient conſeil entr'eux,

Que faiſons-nous, dit-il, de ce poids inutile,

Et qui va balayant tous les ſentiers fangeux?

„ Не вижу отъ него я никакой услуги.
„ Хвостъ должно намъ обрѣзать всѣмъ, подруги! „ —
„ Полезенъ твой совѣтъ, рекла одна изъ Лисъ;
„ Но къ намъ своимъ задкомъ пожалуй обернись.
„ Посмотримъ какова покажешься намъ съ тыла.
Потомъ съ насмѣшкой говорила:
„ О нѣтъ! намъ безъ хвоста не къ стати щеголять;
„ И бывши безъ него отрывкомъ лишь вилять. „
Оборвана Лиса уже говорить не смѣла,
И видя, что въ своемъ желаньи не успѣла;
Отъ нихъ прочь побѣжала
И идучи Лиса въ досадѣ такъ сказала:
„ Когда безхвостыми лисицамъ быть не мода
„ Такъ видно походить мнѣ вѣчно на урода! „

Que nous ſert cette queue? il faut qu'on ſe la coupe;
Si l'on m'en croit, chacun s'y réſoudra.
Votre avis eſt fort bon, dit quelqu'un de la troupe,
Mais tournez-vous de grace, & l'on vous répondra.
A ces mots il ſe fit une telle huée,
Que le pauvre écourté ne put être entendu.
Prétendre ôter la queue eût été temps perdu;
La mode en fut continuée.

Порочнаго совѣтъ, читатель, презирай,
И въ глупостяхъ ему отнюдъ не подражай;
Будь тѣмъ доволенъ, что дано тебѣ природой,
И не старайся ты гоняться въ слѣдъ за модой.

БАСНЬ XXV.

КУРИЦА и ея ЦЫПЛЕНОКЪ.

Курица нашедши груду зеренъ, начала кричать изъ всей силы, дабы скликать своихъ цыплятъ, и сдѣлать

FABLE XXV.

DE LA POULE & DES SES POUSSINS.

Une poule ayant rencontré un monceau de blé, ſe mit a crier de tout ſa

ихъ участниками своей находки, которые тотчасъ прибѣжали и начали разгребать зерна своими ногами.

Курица увидѣвши ихъ глупость, спрашивала ихъ, для чего они разгребали всѣ зерна, которыя имѣли передъ собою. Матушка, отвѣчалъ одинъ цыпленокъ, мы въ семъ случаѣ послѣдуемъ твоему примѣру, и исполняемъ то, что вы намъ показывали нѣсколько разъ.

force pour appeller ſes petits & pour leur faire pàrt de cette découverte. Ils accoururent auſſi-tôt, & commencerent à écarter le grain avec leurs pieds.

La poule voyant leur ſottiſe, leur demanda pourquoi ils diſperſoient de la ſorte tout le grain qu'ils avoient dévant eux. Ma mere, lui repondit l'un des pouſſins, nous ſuivons votre exemple, & nous pratiquons en cela les leçons que vous nous avez montrées pluſieurs fois.

Примѣры сильнѣе надъ нами дѣйствуютъ нежели рѣчи, и дабы дѣйствительно чему нибудь научить, то надлежитъ оное исполнять самымъ дѣломъ.

Les exemples ſont plus perſuaſifs pue les diſcours; & pour perſuader effectivement, il ſaut pratiquer ce qu'en enſeigne.

БАСНЬ.26.

БАСНЬ XXVI.

ОБЕЗЬЯНА и ДЕЛЬФИНЪ.

У Грековъ таковой обычай прежде былъ,
Что всякой по морю, кто плылъ;
Тотъ шута бралъ въ корабль и съ нимъ собачекъ спальныхъ;
Забавами плѣнясь биралъ и обезьянъ,
Хоть отъ нихъ и былъ изъянъ,

FABLE XXVI.

LE SINGE & LE DAUPHIN.

Cétoit chez les Grecs un uſage,
Que ſur la mer les voyageurs
Monoient avec eux en voyage
Singes & chiens & bâteleurs.

чтобЪ сЪ ними не скучать вЪ моряхЪ,
какЪ ѣдутЪ дальныхЪ.

ПримѣрЪ сихЪ нравовЪ мы яснѣй
здѣсь покажемЪ,
Случилось судну плыть сЪ такимЪ
какЪ экипажемЪ,
Не подалеку отЪ АѳинЪ (*)
ВдругЪ буря сильной вѣтрЪ воз-
двигла,
И судно на морѣ волнами все разшибла.

И естьлибЪ кЪ кораблю не подбѣжалЪ
ДельфинЪ (**),
То не осталось бы спасеннымЪ ни
одинЪ.

Животное сїе отЪ гибели спасаетЪ,

(*) Аѳины, древнїй Греческїй Республикан-
ской городЪ, состоявшїй на беребу Ан-
хипелага, вЪ которомЪ была славная
пристань.

(**) ДелѣфинЪ, морская свинья.

Un navire en cet équipage
Non lion d'Athénes fit naufrage;
Sans les dauphins tout eût péri.
Cet animal est fort ami
De notre espece: en son histoire
Pline le dit, il faut le croire.

Il sauva donc tout ce pu'il put:
Même un singe en cette occurence
Profitant de la ressemblance
Lui pensa devoir son salut.
Un dauphin le prit pour un homme
Et sur son dos le fit asseoir
Si gravement, qu'on eût cru voir
Ce chanteur que tant on renomme.

Когда кто въ море утопаетъ,
Въ томъ Плинїи (✲✲✲) насъ довольно увѣряетъ.
Корабль съ людьми плывущими тотчасъ
Въ морской водѣ погрязъ.
Одна Мартышка лишь прибѣжище сыскала
Делфину съ корабля она на спину пала.
Делфинъ вообразя, что это человѣкъ,
Съ поспѣшностью ее повлекъ.
Запряжена коньми не такъ везлабъ телѣга,
Такъ скоро онъ ее донесъ почти до брега.
И близко онаго, спросилъ ее Делфинъ:
,, Конечно, госпожа; вы также изъ Аѳинъ?
,, Мартышка думала, что сей Делфинъ дуракъ.
,, Рекла ему въ отвѣтъ: такъ! государь мой, такъ!

(✲✲✲) Плинїй Римскїй гражданинъ, былъ писатель Натуральной Исторїи жившїй около 70 года послѣ рождества Христова.

Le dauphin l'alloit mettre à bord,
Quand par hasard il lui demande :
Etes-vous d'Athènes la grande ?
Oui, dit l'autre, on m'y connoit fort :
S'il vous y survien une affaire,
Employez-moi ; car mes parens
Y tiennent tous les premiers rangs ;
Un mien cousin est juge-maire.
Le dauphin lui dit, grand merci ;
Et le Pirée a part aussi
A l'honneur de votre présence,
Vous le voyez souvent je pense ?
Tous les jours & comme un ami ;

„ Меня въ семъ городѣ довольно люди
знаютъ,
„ И всѣ тамъ жители почтенье изъ-
являютъ.
„ И ежели когда имѣть случится вамъ
„ Какое дѣло тамъ,
„ Пожалуйте придите къ намъ.
„ Мои родители, коль вамъ сказать
безъ лести,
„ На первы взведены достойнства и
чести.
„ Двоюродной мой братъ, есть стар-
шїй тамъ судья,
„ Во уваженїи у всѣхъ родня моя;
„ Для васъ все сдѣлаютъ не отлагая
въ дальность. „
За что оказывалъ Делфинъ ей благо-
дарность.
И послѣ говорилъ: знакомъ ли вамъ
Пирей? — (*)
„ О! онъ повѣрьте, всѣхъ дружнѣе
мнѣ судей,

---

*) Пирей Аѳинскїй Судья и Полководецъ.

C'est une vieille connoissance.

Notre magot prit pour ce coup

Le nom d'un port pour un nom d'homme.

De telles gens il est beaucoup,

Qui prendroient *Vaugirard* pour Rome,

Et qui caquetant au plus dru,

Parlent de tout, & n'ont rien vu.

Le dauphin rit, tourne la tête,

Et le magot considéré,

Il s'apperçoit qu'il n'a tiré

Du fond des eaux rien qu'une bête:

Il l'y replonge, & va trouver

Quelque homme, afin de le sauver.

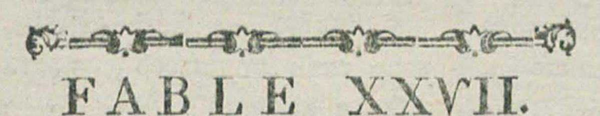
Такимъ-то образомъ она Делфину врала,
Хотя сама и никого не знала.
Сомнѣнія въ томъ нѣтъ,
Что этакихъ вралей исполненъ цѣлой свѣтъ;
Болтаютъ обо всемъ, чего хоть не видали;
Знакомцами зовутъ, о комъ едва слыхали.
Мы многихъ хвастуновъ, такого роду зримъ,
Которы говорятъ; притомъ и не краснѣютъ;
Не ѣздя ни куда, исправно лгать умѣютъ,
Что будто въѣздъ они имѣли въ самой Римъ.
И какъ Делфинъ, узнавъ мартышку, кинулъ въ воду,
Такъ сихъ обманщиковъ, судящихъ лгать за моду,
Когда нибудь всѣ будутъ презирать,
Такъ менѣе они конечно станутъ врать.

БАСНЬ XXVII.

ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ и ЕГО ДѢТИ

Одинъ земледѣлецъ наскучивши видѣть несогласїе своихъ дѣтей, и то, что они весьма мало уважали его увѣщанїямъ, приказалъ собравши ихъ всѣхъ, принести къ себѣ связку пру-

FABLE XXVII.

D'UN LABOUREUR & DE SES ENFANS.

Un laboureur, fâché de voir la diſſenſion parmi ſes enfans, & le peu de cas qu'ils faiſoient de ſes remontrances, commanda qu'on lui apportat en leur pré-

тьевъ, и заставилъ каждаго изъ нихъ преломить ихъ всѣ вдругъ.

Они одинъ послѣ другаго, усильно старались исполнить приказанїе своего отца, но всѣ труды ихъ были безполезны.

Онъ приказалъ имъ потомъ развязать пучекъ, и давши каждому по одному пруту, дабы ихъ переломить, что и учинили они безъ всякаго затрудненїя.

Тогда приложилъ онъ имъ слѣдующее разсужденїе. Вы видите, дѣти мои, что никто не могъ переломить изъ васъ сихъ прутьевъ, когда они связаны были вмѣстѣ; подобно и вы не можете быть побѣждены отъ вашихъ непрїятелей, естьли будете жить въ добромъ согласїи; но ежели раздоры разлучатъ васъ, естьли несогласїе вмѣшается между вами, тогда врагамъ вашимъ не трудно будетъ васъ погубить.

ſence un faiſceau de baguettes, & leur dit de rompre ce faiſceau tout à la fois.

Ils firent l'un aprés l'autre de grands efforts pour en venir á bout; mais leur peine fut inutile.

Il leur dit enſuite de délier le faiſceau, & de prendre les baguettes ſéparément pour les rompre; ce qu'ils firent ſans aucune peine.

Alors il leur tint ce diſcours: Vous voyez, mes enfans, que vous n'avez pu briſer ces baguettes tandis qu'elles étoient liées enſemble; ainſi vous ne pourrez être vaincus par vos ennemis, ſi vous demeurez toujours unis par une bonne intelligence: mais ſi les inimitiés vous déſuniſſent, ſi la diviſion ſe met parmi vous, il ne ſera pas difficile à vos ennemis de vous perdre.

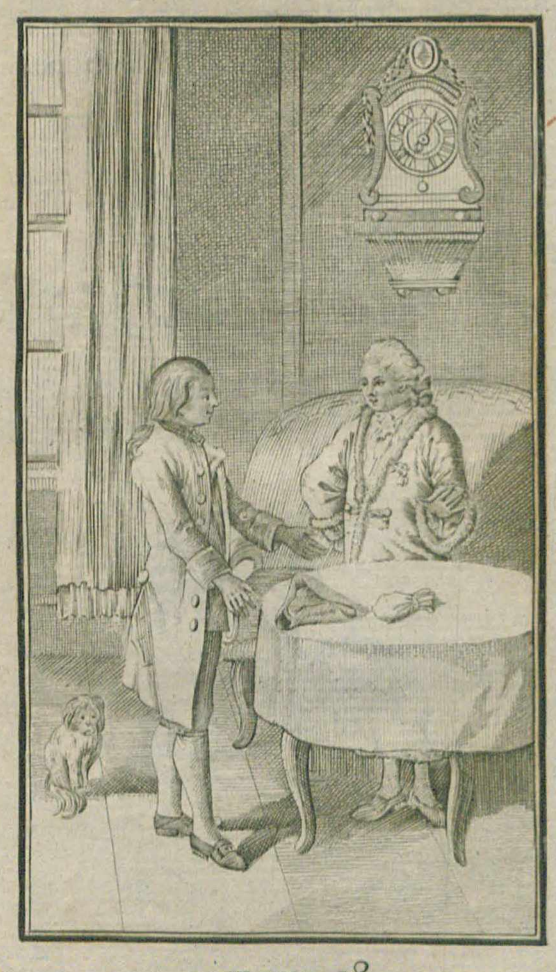

Не согласіе можетъ ослабить и самыя знатныя силы, но дружба ихъ подкрѣпляетъ.

On ne reussit jamais, quand en veut se meler d'un metier qu'on ne sait point faire.

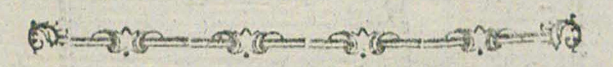
БАСНЬ. 28.

БАСНЬ XXVIII.

ЧЕБОТАРЬ и КАЗНАЧЕЙ.

Жилъ нѣгдѣ чеботарь хоть въ прочемъ и бѣднякъ,
Но въ бѣдности своей онъ проводилъ жизнь такъ,
Что вставши вдругъ съ зарей, пѣлъ пѣсни повсечасно.
Хоть знали всѣ, что онъ пѣлъ не согласно,

FABLE XXVIII.

LE SAVETIER & LE FINANCIER.

Un ſavetier chantoit du matin juſqu'au ſoir;
C'étoit merveille de le voir,

И голосу его ни кто хоть не внималъ;
Но пѣснями свою онъ скуку прогонялъ.
Когда же ремесломъ своимъ онъ занимался,
Тогда онъ пѣснями и больше забавлялся.
И только лишь всталъ,
Во все онъ горло пѣсни кралъ.
Но сколько чеботарь, пѣвъ пѣсни, веселился.
Столь много казначей, сосѣдъ ево, сердился,
Что крикомъ чеботарь покой весь отнималъ,
И утромъ спать ему ни мало не давалъ.
А этотъ казначей былъ таковаго нраву,
Лищь деньги собирать щиталъ себя въ забаву.
Онъ злато и сребро
Копилъ. какъ лучшее добро.
Богатымъ будучи желалъ онъ жить въ покоѣ.
Но какъ съ нимъ чеботарь тогда въ сосѣдствѣ жилъ,
И упражненіе имѣлъ вовсемъ иное,
То казначей его смертельно не любилъ,

Merveille de l'ouïr; il faiſoit des paſſages,
Plus content qu'aucun des ſept ſages.
Son voiſin au contraire étant tout couſu d'or,
Chantoit peu, dormoit moins encor;
C'étoit un homme de finance.
Si ſur le point du jour parfois il ſommeilloit,
Le ſavetier alors en chantant l'éveilloit;
Et le finaneier ſe plagnoit
Que les ſoins de la providence
N'euſſent pas au marché fait vendre le dormir
Comme le manger & le boire.

Бывало ляжетъ онъ и станетъ засыпать;
А чеботарь начнетъ во весь ротъ пѣсни драть.
И словомъ казначей
Спокойныхъ не видалъ ночей;
Желалъ онъ, сапоговъ чтобъ менѣ покупали,
Чтобъ рано мастера по утру не вставали,
И спать ему покойно не мѣшали.
Но какъ не сдѣлалось сего,
Къ чеботарю послалъ слугу онъ своего,
Чтобъ привелъ его съ собою,
И чеботарь пришелъ къ нему съ слугою,
„Сосѣдушка! сказалъ ему такъ казначей,
Ты въ хижинѣ работая своей,
„По многуль достаешь въ годъ круглой за работу?„ —
Ахъ, милостивый Государь!
Прервалъ рѣчь бѣдной чеботарь,
„Чрезъ цѣлой годъ имѣю ту заботу,
„Чтобъ въ бѣдности своихъ домашнихъ всѣхъ кормить,
„И чтобъ насущный хлѣбъ найтить,

Dans ſon hôtel il ſit venir
Le chanteur, & lui dit: Or ça, ſire Grégoire,
Que gagnez-vous par an? Par an? ma foi, monſieur,
Dit avec un ton de railleur
Le gaillard ſavetier, ce n'eſt point ma maniére
De compter de la ſorte, & je n'entaſſe guére
Un jour ſur l'autre: il ſuffit qu'à la fin
J'attappe le bout de l'année;
Chaque jour améne ſon pain.
Eh bien, que gagnez-vous, dites-moi, par journée?

„Работая съ зари до вечера сижу,
„Но я скажу,
„Что сколько я роботаю ни много,
„Но все живу убого.„

„Такъ слушай же, сказалъ богатой казначей;
„Не долго будешь жить ты въ бѣдности своей,
„Тебѣ я помогу, лишъ пѣсенъ ты не пой.
„И крикомъ по утрамъ меня не безпокой.„

Сказавши казначей сундукъ свой отпираетъ,
И сотней бѣдняка ефимковъ (*) награждаетъ.
Благодаря его, бѣднякъ Ефимки взялъ,
И въ домъ свой побѣжалъ;

---

*) Ефимокъ иностранная монета, заключающая въ себѣ Россійскихъ денегъ 1. руб. 20 копѣекъ.

Tantôt plus, tantot moins; le mal est que toujours,

Et sans cela nos gains seroient assez honnetes,

Le mal est, que dans l'an s'entremêlent des jours,

Qu'il faut chommer: on nous ruine en fêtes;

L'une fait tort à l'autre, & monsieur le curé

De quelque uouveau saint charge toujours son prone.

Le financier riant de sa naïveté,

Lui dit: je veux vous mettre aujourd'hui sur le trone;

Prenez ici ces cent écus;

Mais au matin ne chantez plus.

Принесши денежки въ сундукъ ихъ запираетъ,
Отъ радости такой едва не умираетъ.
Онъ пѣть уже престалъ, но вмѣсто онъ того
Не чувствовалъ спокойства своего.
Что деньги унесутъ, того лишь онъ страшился,
И спать ни на одну минуту не ложился.
Лишь чуть бывало онъ какой услышитъ стукъ,
То вдругъ хватается за денежной сундукъ.
Въ послѣдокъ Чеботарь наскучилъ жизнью сею;
Ефимки взявъ, спѣшитъ онъ къ казначею;
Пришедши говоритъ: благодѣтель мой!
,, Я въ бѣдности хотя обогащенъ тобой;

Le ſavetier crut voir tout l'argent que la terre
Avoit depuis plus de cent ans
Produit pour l'uſage des gens.
Il retourne chez lui; dans ſa cave il enſerre
L'argent & ſa joye â la fois.
Plus de chant; il perdit la voix.
Du moment qu'il gagna ce qui cauſe nos peines
Le ſommeil quitta ſon logis;
Il eut pour hotes les ſoucis,
Les ſoupçons, les alarmes vaines.
Tout le jour il avoit l'œil au guet; & la nuit,

„ Но деньгамъ вашимъ я, повѣрьте мнѣ, нерадъ ,
„ Возьмите ихъ назадъ.
„ Когда ихъ не имѣлъ , я веселъ былъ, спокоенъ ;
„ Но вашей милостью когда сталъ удостоенъ ,
„ Спокойство я и все веселье потерялъ,
„ И ночи ни одной для денегъ я не спалъ. —
„ Вы деньги отъ меня назадъ извольте взять ,
„ Лишь только пѣсни пѣть, прошу, не запрещать ! „

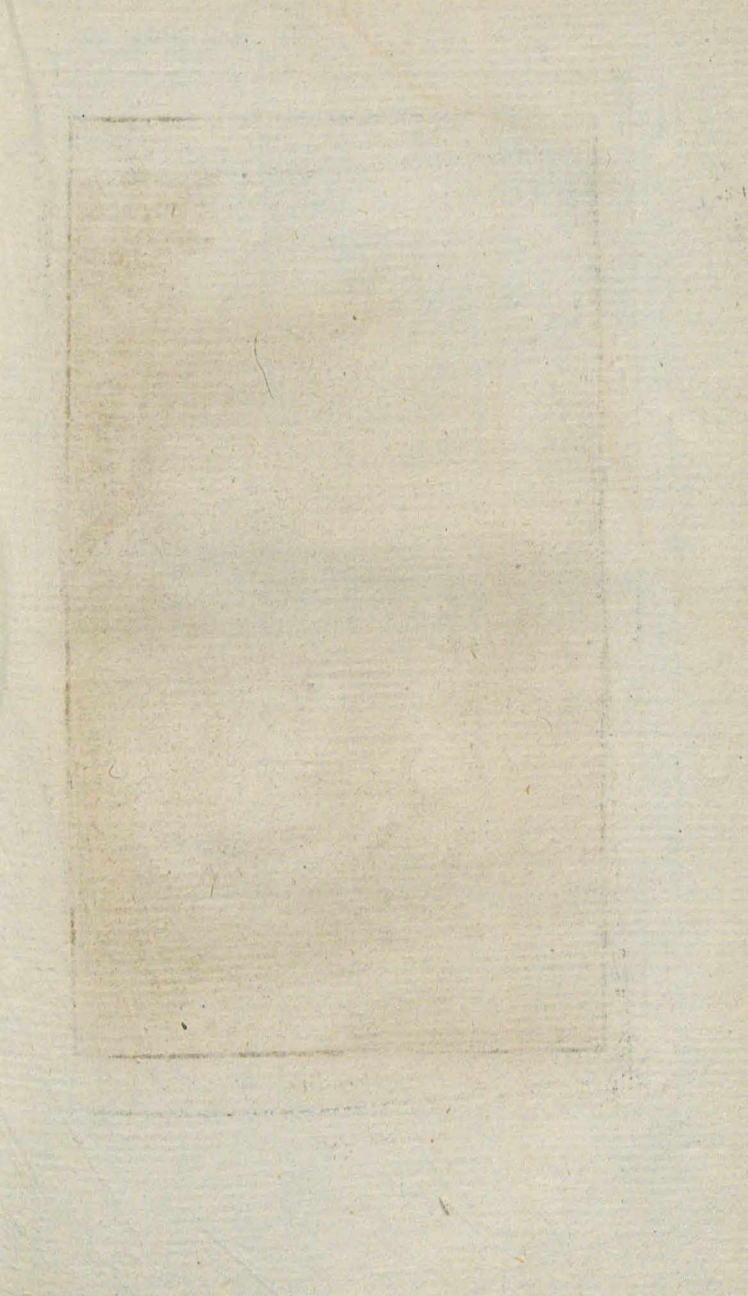

Si quelque chat faiſoit du bruit,
Le chat prenoit l'argent. A la fin le pauvre homme
S'en courut chez celui qu'il ne réveilloit plus:
Rendez-moi, lui dit-il, mes chanſons & mon ſomme,
Et reprenez vos cent écus.

Для насъ не должно быть то чудно,
Что всѣ привычки намъ преодолѣть есть трудно.
Привыкъ кто на примѣръ красавицу любить,
Такъ трудно ужъ ему безъ ней на свѣтѣ жить;
Привыкъ нашъ чеботарь не къ стати горло драть,
Такъ послѣ отъ того, не могъ ужъ онъ отстать.

БАСНЬ 30

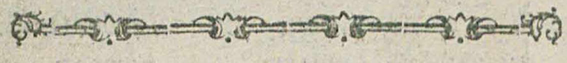

БАСНЬ XXIX.

ВОЛКЪ и ЯГНЕНОКЪ.

Овцы находились въ совершенной безопасности, будучи въ своемъ овчарникѣ; собаки отдались сну; и пастухъ сидя подъ тѣнїю густой пальмины, игралъ на флейтѣ съ сосѣдними пастухами.

Въ то время одинъ голодной волкъ прокрался къ нимъ ущелиною, дабы узнать положенїе стада. Молодой и глупой ягненокъ, которой никогда

FABLE XXIX.

DU LOUP & DU JEUNE MOUTON.

Des moutons étoient en ſûreté dans leur parc. Les chiens dormoient, & le berger à l'ombre d'un grand ormeau jouoit de la avec d'autres bergers voiſins.

Un loup affamé vint, par les fentes de l'encente, reconnoitre l'état du

ничего невидалъ, вступилъ съ нимъ въ разговоръ. За чемъ ты пришелъ сюда, сказалъ онъ волку, Искать молодой и мягкой травы, отвѣчалъ волкъ Ты знаешь, что нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ гулять на зеленомъ лугу, украшенномъ цвѣтами; дабы насытить свой голодъ и утолить свою жажду въ чистомъ и прозрачномъ источникѣ. Я нашелъ здѣсь и то и другое. Чегожъ желать мнѣ больше? Я люблю философію, которая учитъ довольну быть малымъ.

Такъ правда, перехватилъ ягненокъ, что ты не ѣшъ мяся животныхъ, и довольствуешься небольшимъ количествомъ травы? И естьли то справедливо, то станемъ жить какъ братья, и будемъ гулять вмѣстѣ.

Потомъ ягненокъ вышелъ изъ своего овчарника на лугъ, гдѣ воздержной философъ разтерзавши его на части, съѣлъ.

troupeau. Un jeune mouton ſans expérience, & qui n'avoit jamais rien vu, entra en converſation avec lui. Que venez-vous chercher ici, dit-il au glouton ? L'herbe tendre & fleutie, lui répondit le loup. Vous ſavez que n'eſt plus doux que, de paitre dans une verte prairie émaillée de fleurs pour appaiſer ſa faim, & d'aller éteindre ſa ſoif dans un clair ruiſſeau. J'ai trouvé ici l'un & l'autre. Que faut il davantage ? J'aime la Phïloſophie qu'enſeigne à ſe contenter de peu.

Il eſt donc vrai, repartit le jeune mouton, que vous ne mangez pas la chair des animaux, & qu'un peu d'herbe vous ſuffit ? Si cela eſt, vivons comme freres, & paiſſons enſemble.

Auſſi-tôt le mouton ſort du parc dans la prairie, où le ſobre Philoſophe le mit en pieces & l'avala.

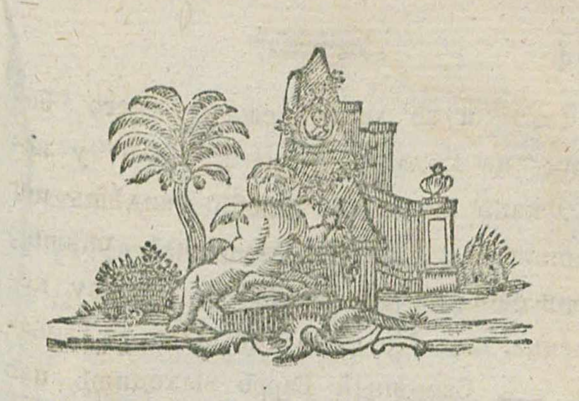

Не должно вѣрить ласковымъ словамъ тѣхъ людей; которые хвалятся своими добродѣтелями; надлежитъ судить объ нихъ по ихъ дѣйствiямъ, а не по однимъ только словамъ.

Defiez-vous des belles paroles des gens qui se vantente d'être vertueux. Jugez-les par leurs actions, & non par leurs discours.

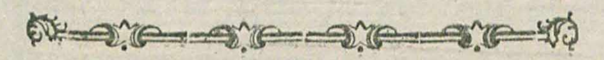

БАСНЬ XXX.

КРЕСТЬЯНИНЪ и БАРСЪ.

Нѣтъ ничего безумнѣе, какъ желать отмщенїя.

Одинъ крестьянинъ потерявши лучшаго своего теленка, просилъ *Па-*

FABLE XXX.

LE VOEU.

Rien de plus aveugle que le deſir de la vengeance.

Un payſan avoit perdu le plus gras de ſes veaux. Il implore le dieu Pan;

на (*) и въ досадѣ своей ничего больше не желалъ и не просилъ у него, какъ только, чтобъ увидѣть похитителя. — Онъ положилъ обѣтъ, принести за сіе *Пану* въ жертву козленка. — Молитва его была услышана. — Свирѣпый Барсъ выходитъ изъ лѣсу: но бѣдной крестьянинъ, лишь только его увидѣлъ, бѣжитъ прочь отъ него и кричитъ: о великій Панъ! „ я обѣщаюсь тебѣ принести въ жер„ тву вмѣсто одного козленка деся„ терыхъ, лишь только избавь меня „ отъ сего чудовища!

(*) Панъ богъ лѣсовъ.

dans ſa colére il ne lui demande que de voir ſeulement le raviſſeur, & fait vœu d'immoler un bouc ſur ſes autels. Sa prière eſt exaucée. Une panthere ſort de la forêt ; & le malheureux de courir, & tout en fuyant de s'écrier : o grand Pan ! pour un bouc je t'en promets dix, ſi tu me délivres de ce monſtre.

Téméraire mortel ! connois-tu ton vrai bien ? Tes vœux importuns s'oppoſent aux vues paternelles du Tout-Puiſſant ; il n'a qu'á t'exaucer pour te punir, & ce n'eſt qu'alors que tu apprens enfin comment tu dois le prier.

Дерской человѣкъ! знаешь ли ты истинное благо свое? — Твои безразсудныя желанія противны промыслу Всемогущаго. Онъ для того только и выслушиваетъ ихъ, чтобъ тебя наказать, и чтобъ ты послѣ зналъ, о чемъ его просить должно.

БАСНЬ XXXI.

ДВѢ ЛИСИЦЫ.

Двѣ лисицы, взошедши въ расплохъ ночью въ курятникъ, задавили пѣтуха, куръ и всѣхъ цыплятъ, и тѣмъ утолили свой голодъ.

Одна изъ нихъ будучи молода и горячаго сложенія, хотѣла все съѣсть въ одинъ разъ; а другая доживши до старости и любя скупость, желала сберечь нѣсколько изъ добычи своей на будущее время. Она сказала подругѣ

FABLE XXXI.

DES DEUX RENARDS.

Deux renards entrerent la nuit par ſurpriſe dans un poulailler. Ils étranglerent le coq, les poules & les poulets. Apres ce carnage, ils appaiſerent leur faim.

L'un qui étoit jeune & ardent, vouloit tout dévorer. L'autre qui ètoit

своей: другЪ мой! опытЪ сдѣлалЪ меня благоразумною, и я довольно научилась живучи на свѣтѣ. НамЪ не должно ѣсть вЪ одинЪ день всего, что мы теперь получили: мы щастливы нашедши такое сокровище, которое надлежитЪ беречь.

На что молодая лисица ей отвѣчала: я хочу сЪѣсть все, не выходя отЪ сюда, и насытиться по крайней мѣрѣ на восемь дней; потому что неблагоразумно опять приходить сюда; завтрешней день не будетЪ для насЪ можетЪ статься столько щастливЪ, и хозяинЪ вЪ отмщенїе за смерть своихЪ курицЪ, можетЪ насЪ убить.

Послѣ сего разговора всякая принялась за свое дѣло; молодая наѣлась столько, что насилу могла дотащиться до своей норы, и тамЪ умерла.

А старая, почитая себя благоразумнѣе, естьли умѣритЪ свою алчность и сохранитЪ хозяйство; пришедши на другой день за своею добычею, убита была отЪ хозяина.

vieux & avare, vouloit garder quelques provisions pour l'avenir. Le vieux disoit: Mon enfant! l'expérience m'a rendu sage; j'ai vu bien des choses depuis que je suis au monde. Ne mangeons pas tout notre bien en un seul jour: nous avons fait fortune; c'est un trésor que nous avons trouvé, il faut le ménager. Le jeune répondit: Je veux tout manger pendant que j'y suis, & me rassasier pour huit jours; car pour ce qui est de revenir ici, chansons! Il n'y sera pas bon demain; le meître, pour se venger de la mort de ses poules, nous assommeroit.

Aprés cette conversation, chacun prend son partie. Le jeune mange tant qu'il se creve, & peut a peine aller mourir dans son terrier.

Le vieux, qui se croit bien plus sage de modérer son appétit & de vivre d'économie, va le lendemain retourner a sa proie, & est assommé par le maitre.

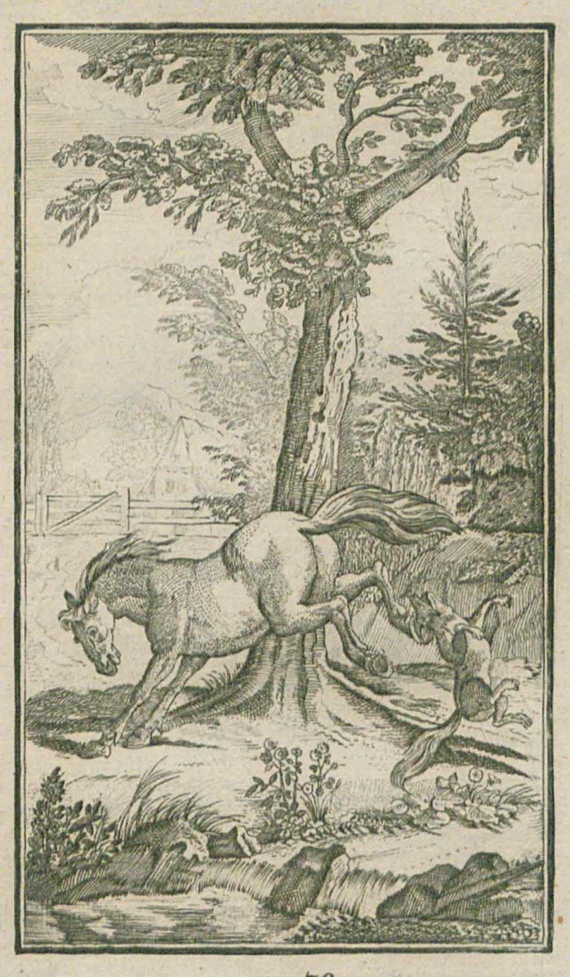

Всякой возрастъ имѣетъ свои пороки; молодые люди бываютъ запальчивы и ненасытны въ своихъ желаніяхъ, а стариковъ не можно отвратить отъ ихъ сребролюбія.

Chaque age a ſes défauts: les jeunes gens ſont fougueux & inſatiables dans leurs plaiſirs; les vieux ſont incorrigibles dans leur avarice.

БАСНЬ 32.

БАСНЬ XXXII.

ВОЛКЪ и ЛОШАДЬ.

Въ одинъ день поутру, Весенною порой,
Питаясь мягкою травой,
Гуляла лошадь на долинѣ.
Увидя волкъ ее, съ собой такъ говорилъ:
„ О естьлибъ удалось мнѣ нынѣ,
„ Чтобъ этой лошадью я голодъ утолилъ;
„ И естьли Панъ
„ Такъ сдѣлалъ для меня, чтобъ это
былъ баранъ,
„ Игрушкою бы тварь сїя мнѣ послужила.
„ Я вижу, что слаба моя передъ нею сила.

FABLE XXXII.

LE CHEVAL & LE LOUP.

Un certain loup, dans la ſaiſon
Que les tiédes zéphirs ont l'herbe rajeunie,
Et que les animaux quittent tous la maiſon
Pour s'en aller chercher leur vie,

„ Но естьли лошадь я хочу преодолѣть,
„ Обманомъ какъ нибудь могу ее подд-ѣть. „
Такъ разсуждая волкъ, къ лошадкѣ подбирался,
И только лишь онъ съ нею повстрѣчался,
Учтиво говорилъ:
„ Сударыня! какъ я вь долинѣ сей ходилъ,
„ Тотчасъ
„ Увидя я здѣсь васъ,
„ Не могъ не изъявить почтенія передъ вами,
„ И съ тѣмъ намѣреньемъ, какъ видите вы сами
„ Пришелъ, чтобъ вамъ мою услугу оказать;
„ Но должно напередъ передъ вами то сказать,
„ Лишь только я васъ встрѣтилъ;
„ То вдругъ примѣтилъ,
„ Что вы, не знаю чѣмъ, больны.
„ Самъ Гиппократъ (*) учителемъ мнѣ былъ.

*) Гиппократъ древній Греческій философъ, основатель Медицины, или врачебныя науки, жившій около 3548. года.

Un loup, dis-je, au ſortir des rigneurs
de l'hiver,
Apperçut un cheval qu'on avoit mis
au verd.
Je laiſſe à penſer quelle joie;
Bonne chaſſe, dït-il, qui l'auroit à ſon
croc!
Ah que n'es-tu mouton! car tu me
ſerois hoc,
Au lieu qu'il faut ruſer pour avoir cette
proie:
Ruſons donc. Ainſi dit, il vient à pas
comptés,

,, Онъ врачеству меня довольно научилъ;
,, И Гиппократомъ мнѣ понятія даны,
,, Какія въ жизни намъ случаются болѣзни;
,, Я знаю силу травъ, которы намъ полѣзны.
,, А изъ сего и должно заключить,
,, Что я могу болѣзни всѣ лечить.
,, Въ своей болѣзнижъ мнѣ пожалуйте откройтесь,
,, Что вылечу я васъ, о томъ не безпокойтесь,
,, Я пользу приносилъ и рыцарскимъ конямъ;
,, Могу, сударыня, и вамъ
,, Своимъ искуствомъ услужить. —
,, Извѣстно вамъ, когда хотимъ здоровы быть,
,, Такъ должно всякую болѣзнь лѣчить въ началѣ;
,, А естьли, кто отложитъ далѣ,
,, Тому конечно ужъ надѣжды къ жизни нѣтъ,
,, И вѣрно скоро тотъ умретъ.

Se dit écolier d'Hippocrate,
Qu'il connoit les vertus & les proprié-
tés
De tous les ſimples de ces prés,
Qu'il ſait guérir, ſans qu'il ſe flatte,
Toutes ſortes de maux: ſi Dom Cour-
ſier vouloit
Ne point cêler ſa maladie,
Lui loup gratis le guériroit.
Car le voir dans cette ptairie
Paître ainſi ſans être lié,
Témoignoit quelque mal, ſelon la mé-
decine.
J'ai, dit la bête chevaline,

,, Не трапя времени, чемъ больны вы
скажите,
,, Что вамъ
,, Теперь же помощь дамъ,
,, О томъ ни мало не тужите.
Все лошадь слушала, что говорилъ ей
волкъ,
Словамъ его кривой давая толкъ.

Она издавна волка знала,
И на слова его учтивожъ отвѣчала,
,, Послушайте, ничемъ я, вѣрьте, не
больна:
,, А есть во мнѣ болѣзнь одна,
,, Котора, кажется мнѣ, впрочемъ не
важна.
,, Вотъ чирей подъ ногой; — наклони-
тесь посмотрите,
,, И мнѣ потомъ скажите,
Опасенъ ли онъ для меня? ,, —

Волкъ голову свою къ копыту наклоня
Стоялъ, между тѣмъ вдругъ лошадь
размахнувшись,

Une apoſtume ſous le pie.

Mon fils, dit le docteur, il en'eſt point de partie

Suſceptible de tant de maux.

J'ai l'honneur de ſervir noſſeigneurs les chevaux,

Et ſais auſſi la chirurgie.

Mon galant ne ſongeoit qu'á bien prendre ſon temps,

Afin de happer ſon malade.

L'autre, qui s'en doutoit, lui lâche une ruade

Qui vous lui met en marmelade

Всей силой Волка въ лобъ ударила ногой;
Потомъ какъ на него смотрѣла оглянувшись,
Лежалъ волкъ весь въ крови, пуща страшный вой
И въ часъ, въ которой онъ со свѣтомъ разставался,
Передъ лошадью волкъ признавался,
Что тщетно онъ хотѣлъ Хирургомъ *) быть,
Когда природа учредила
По средствомъ рыла,
Лишь только мясникомъ ему въ животныхъ слыть.

---

*) Хирургъ, слово Греческое, значитъ врачь или лекарь, который лечитъ одни только наружныя болѣзни.

Les mandibules & les dents.

C'est bien fait, dit le loup en soi-mê-
me fort triste,
Chacun à son métier doit s'attacher ;
Je veux faire ici l'herboriste,
Et ne fus jamais que boucher.

Друзья! когда обманомъ жить хотите,
Такъ прежде вспомяните,
Великодушноль то вы можете снести,
Когда другому васъ удастся оплести?

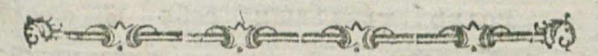

БАСНЬ XXXIII.

ВОЛКЪ и МУЛЪ.

Мулъ увидѣвши подошедшаго къ себѣ волка, и опасаясь, чтобъ онъ его не съѣлъ, притворился, будто бы онъ занозилъ ногу, и чувствуетъ отъ того великую боль.

Увы! любезной другъ, сказалъ онъ оборотившись къ волку, я не могу

FABLE XXXIII.

DU LOUP & DU MULET.

Le mulet voyant un loup venir a lui, & craignant d'en être mangé, fit semblant d'avoir une épine au pied & d'être fort tourmenté du mal q'elle lui causoit.

перенести жестокой боли, которую теперь чувствую; но какъ нещастїе мое требуетъ того, чтобъ я достался въ пищу хищнымъ птицамъ, то и прошу тебя прежде моей смерти, вытащить сїю занозу изъ ноги моей, дабы я наконецъ могъ спокойнѣе умѣреть.

Волкъ согласился оказать сїю услугу, и для того наклонился къ ногѣ его.

Тогда мулъ ударилъ его столь сильно своими ногами, что проломилъ ему голову, вышибъ зубы, и потомъ убѣжалъ.

Волкъ увидѣвши себя въ столь жалкомъ состоянїи, ни на кого не жаловался, кромѣ самаго себя. Я сїе заслуживаю, сказалъ онъ: ибо на что мнѣ мѣшаться не въ свое дѣло, и для чего приниматься за должность лекаря, когда я отправлялъ званїе убїйцы?

Hélas! mon cher ami, dit-il en s'adressant au loup, je ne puis résister á la violence de la douleur que je sens; mais puisque mon malheur veut que je sois bientôt dévoré par les oiseaux de proie, je te prie, avant que je meure, de m'arracher cette épine que j'ai au pied, afin que j'expire plus doucement.

Le loup cosentit á lui rendre ce bon office & se mit en postute pour le faire.

Alors le mulet lui donna un si grand coup de pied, qu'il lui enfonça le crâne, lui cassa les dents, & puis s'enfuit.

Le loup se voyant dans un état si pitoyable, ne s'en prit qu'a lui-méme. Je le mérite bien, di-il; car de quoi est-ce que je me méle? Pourquoi ai-je voulu m'ingerer mal-ápropos de faire le chirurgien, moi qui ne suis que boucher?

Никогда не бываетъ успѣха, естьли мы входимъ въ такія дѣла, которыхъ не разумѣемъ.

On ne reuſſit jamais, quand on veut ſe mêler d'un métier qu'on ne ſait point faire.

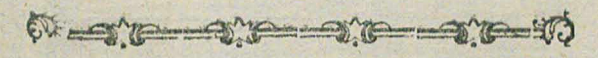

БАСНЬ 34.

БАСНЬ XXXIV.
ПЬЯНИЦА и ДОКТОРЪ.

Одинъ какъ пьяница сонливъ чрез-
мѣрно былъ,
Всѣ дни свои почти во снѣ онъ проводилъ,
Обыкновенно пилъ съ постѣли не вставая;
Какъ день появится, глаза онъ отирая,
Съ поспѣшностью хватается за штофъ,
Которой осушивъ заснетъсп окойно вновь.
Къ вину охота,
Чрезмѣрная дремота,
Служили бѣдняку единымъ ремесломъ;
Работа вся его и состояла въ томъ.

FABLE XXXIV.
D'UN YVROGNE & DE SON MEDECIN.

Un certain yvrogne, trop dormeux, paſſoit tous les jours en dormir, buvant au lit, au reveil prenant la bou-

Когдажъ знакомство съ нимъ свела горячка злая,
То другъ его во всемъ участье принимая
Не медленно къ нему и Доктора привелъ,
Которой съ важностью больнова осмотрѣлъ,
Потомъ ощупавъ пульсъ, рѣчь началъ видомъ важнымъ:
„ Я по ученiю и опытамъ всегдашнимъ,
„ Вопервыхъ нахожу велику жажду въ немъ,
„ Что слѣдствiемъ худымъ въ болѣзни служитъ всѣмъ;
„ А сильной жаръ его горячку умножаетъ,
„ И въ здравiи его меня отчаеваетъ.
„ Но правила, что намъ оставилъ Гиппократъ,
„ Конечно мнѣ успѣхъ въ желаемомъ явятъ.

teille, & ne la quittant que pour dormir; c'etoit ſa vie. En fin, ce malheureux tomba malade d'une fiévre chaude; un de ſes amis, allarmé du danger de ſon compagnon, fait ſur le champ appeller le plus celebre médecin. Le docteur rengorgeant ſa gravité magiſtrale, apres avoir conſideré l'etat, ou ſe trouvoit cet homme, puis tatonnant le pouls, parla a peu prés dans ces termes: Par les lumieres de l'art auſſi que celles d'experience, je decouvre d'abord ici une grand ſoif, ſymptôme trés-malin; en ſecond lieu, je remarque dans la fievre le plus haut degré d'ardeur, qui ne rend pas la ſituation la plus equivoque. Or, comme le respect & la fidelité, que nous de-

„ Когда довѣренность весь свѣтъ къ
нему имѣетъ,
„ Ктожъ предписанія его нарушить
смѣетъ? —
„ По правиламъ его я буду поступать;
„ Во первыхъ я начну въ немъ жажду
утолять;
„ Какъ скоро прохлажу всѣ внутрен-
нія члены,
„ И въ немъ хоть малой знакъ при-
мѣчу перемѣны;
„ То постараюся горячку истребить....
„ Нѣтъ! нѣтъ! вскричалъ больной,
Тому возможноль быть? —
„ Ты Гиппократовой старайся Меди-
циной,
„ Лечить во мнѣ болѣзнь горячки
сильной;
„ А жажду утолитъ вино:
„ Оно меня одно
„ Въ болѣзни прохладитъ, духъ обо-
дритъ унылый,
„ И прежне возвратитъ мнѣ здравіе
и силы.„

vons au divin Hippocrate, ne nous permettent pas de profaner, par quelque nouveauté, les regles ſacrées de l'art, qu'il nous a transmiſes; je commencerai, ſelon que ce grand homme le preſcrit, par remedier d'abord à cette ſoif, puis, quand j'aurai rafraichi & humecté les parties internes & externes, je me diſpoſerai á attaquer la fiévre dans le formes. Ha! s'ecria le moribond, eſt il poſſible? gueriſſez moi ſeulement de la fievre avec votre Hippocrate, pour la ſoif il ne me faut, que mon Hippocrat, je veux dire, le vin; c'eſt lui, qui me rafrechira, m'encouragera, & retablira ma ſanté & mes forces.

Кто воздержанія не можетъ наблюдать,
Хотябъ смерть у него грозила жизнь от-
нять,
Но отъ пороковъ онъ не убѣгаетъ,
Отъ коихъ жизнь его злощастна вѣкъ бы-
ваетъ.

Celui, qui ne ſe peut moderer en ſuivant ſes gouts, quoique menacé par les frayeurs de la mort, n'eſt toujours maitre de lui même pour metre la fin a ſes debeauches, dont reſultat eſt toujours funeſte.

БАСНЬ. 35.

БАСНЬ XXXV.

БОГАТЫЙ и БѢДНЫЙ.

Разумной, говорятъ, фортуну презираетъ,
И ложной блескъ его очей не ослѣпляетъ,

FABLE XXXV.

LE RICHE & L'INDIGENT.

Le ſage, nous dit-on, mépriſe la fortune;
Il ſait que ſon éclat trompeur
Bien plus ſouvent nous importune
Qu'il n'ajoute á notre bonheur.
C'eſt dit au mieux; mais de cette ſageſſe,
Maint Séneque dans ſa foibleſſe,
Eſt le très-humble ſerviteur.

И говорятъ, что щастье намъ одной
Лишь служитъ суетой,

Сія разумна мысль, рѣченіе прекрасно,

И мнѣніе во всемъ съ Сенекинымъ согласно.

Но множество Сенекъ при слабостяхъ своихъ,

Съ преданностью текутъ ко милости другихъ.

Кудажъ они свои желанія стремятъ,

Коль щастіе однимъ наружнымъ блескомъ чтятъ?

И естьли ничего добра нѣтъ въ немъ,
Такъ мы съ великихъ душъ, о томъ судить начнемъ,

Которые своимъ имѣніемъ обильнымъ,

Всѣмъ помощь подаютъ не сильнымъ,

Et pourquoi non ? si l'éclat est futile,
La jouissance ne l'est pas,
Du moins pour les cœurs délicats
Qui mettant á profit un excés inutile
Assistent l'indigent, & même les ingrats.
Or n'outrons rien : le mépris, qu'on affiche,
Trahit toujours un orgueil envieux.
Le vrai sage en tout voit le mieux.
S'il a du pouvoir, s'il est riche,
Il se croit né pour faire des heureux :
S'il est pauvre lui-même, il benira les dieux.
Et sera, nouvel Epictète,
Doux, complaisant, officieux,
Pleurant les malheurs de son frére
Et les soulageant de son mieux,
Etoit tombé dans la misére,
Non pas faute d'activité,
Mais bien d'ouvrage & de santé.
D'ailleurs une affreuse disette,
Outrant le prix des aliments,
Otoit à ses amis, quoique reconnoissants,
Les moyens d'adoucir son indigence honnête
Et redoubloit ses maux pressants.

Нещастнымъ, горестнымъ, вдовамъ и сиротамъ;
Такъ щастья ложной блескъ является ли тамъ?
Нѣтъ! щастье таковыхъ есть твердо непремѣнно;

И мы не погрѣшимъ, сказавши откровенно,
Что въ людяхъ лишь одна несносна гордость есть.

Иной бывъ щастливымъ, другихъ поноситъ честь;
А мудрый подлинно иначе разсуждаетъ;

Богатымъ сдѣлавшись, онъ бѣднымъ помогаетъ.

И повѣсть намъ представитъ обоихъ,
Богатаго въ благихъ намѣреньяхъ своихъ;
А бѣднаго, въ такомъ нещастномъ состояньи,
Что нужду онъ имѣлъ и въ самомъ пропитаньи.

Qu'auroit-il fait dans ce malheur extrême,
S'il eût eu l'ame d'un méchant ?
Mais il fait que l'être ſuprême
Veille en père ſur l'indigent,
Il le ſent, & d'un cœur tranquille
Il ſe ſoumet à ſon deſtin.
Si Dieu le veut, dit-il, ſoit ! je mourrai de faim;
La mort ne peut que m'être utile....
Oui ! mais mon fils (il n'avoit que ſept ans,
Et pleuroit á coté du père,)
En bute aux cruels, aux méchans,
Reſteroit ſeul ſans ami, ſur la terre ?
Non, je vivrai ! mes ſentimens
Et mes leçons guideront ſa jeuneſſe.
A ces mots il ſaiſit un pain,
Et le dernier que ſon voiſin
Diſoit pouvoir prêter dans ſa propre détreſſe.
Il en coupe un petit morceau,
L'offre a ſon ſils tout trempé de ſes larmes:
Non, papa, dit l'enfant, non, calmez vos alarmes,
Gardez cela pour vous, je vais boire de l'eau,

Онъ помощи себѣ ни отъ кого не зрѣлъ;
Въ великой бѣдности покоя не имѣлъ,
Всѣ члены отъ того имѣя изнуренны
Вздыхалъ онъ въ хижинѣ печалью утѣсненный,
Что онъ фортуною оставленъ и презрѣнъ,
И жизнь нещастную сносить опредѣленъ.
Но въ участи такой, онъ здраво разсуждаетъ,
И добрыхъ свойствъ души ни мало не теряетъ;
Онъ мнилъ: „Коль небо къ намъ ко всѣмъ благоволитъ,
„Оно со временемъ меня вознаградитъ.„ —

Et je puis bien encore attendre.
Le pére veut cacher ſa tendre émotion;
Puis regardant ce fils, ſa conſolation,
Mange, mange, dit-il, moi-même j'en vais prendre.
A ces mots il prend le couteau,
Mais ſoudain... quelle eſt ſa ſurpriſe?
Un tas d'écus, vingt, trente, cent,
De ſon pain entamé ſur la table roulant,
L'effraye... & de ſes maux ſans doute l'indemniſe?
C'étoit butin de bonne priſe;
Tel heur n'avoit tout homme indigent....
J'entends, malheureux! a ſa place
Sans ſouffler mot tu l'aurois encoffré?
S'il t'en arrive autant, ſoit! & grand bien te faſſe;
Mais a ton cœur le mien ſera fermé.
Avec plus de délicateſſe
Mon homme eut plus de probité.
Il n'y touche pas, il s'empreſſe
De le défendre a ſon fils étonné.
Pour dérober, dit-il, dans ce temps de famine,
Son argent aux yeux d'un oiſif
Que guette le moment propice a la rapine,
Mon voiſin par fois trop craintif

Пусть былобъ такъ, его надежда есть невинна;

Но малолѣтнаго еще имѣлъ онъ сына,

Которой гладомъ изнуренъ,

Не могъ того снести, къ чему отецъ рожденъ,

И сѣтуя въ отцѣ сугубилъ онъ страданье,

Чтожъ бѣднымъ имъ начать въ плачевномъ состояньѣ? —

Надѣжды не имѣвъ, гдѣ помощи просить?

Рѣшились жребїй свой съ терпѣнїемъ сносить. —

Но добродѣтельной сосѣдъ сїе примѣтилъ;

И участь бѣднаго поправить не умѣдлилъ:

Dans ce pain l'a caché, mais oublié peut-être.
Il est a lui, c'est lui qui doit l'avoir.
Quelque affreux, o mon fils, quelque éloigne d'espoir
Que ton sort te puisse paroître,
Né l'adoucis jamais au dépens du devoir.
Supporte-le, sois juste, & cherche a reconnoître
Tous les bienfaits qu'un jour tu pourras recevoir.
Faire le bien, voila tout ton pouvoir:
Le soin de ton bonheur est celui du grand être
Dont la puissance égale la bonté;
C'est du sein des revers qu'il saura faire naître
La route a ta félicite..
Le sentiment est de tout âge;
Instinct de l'homme, au bien il le conduit.
Mais nos penseurs, aveugles par l'esprit,
Entendent moins de son langage
Que notre enfant, qui le comprit.
L'œil en pleurs jure a son père
D'être toujours honnête & bon.
Il l' embrasse, & de sa chaumiere
Il vole jusqu'à la maison
De son voisin, que par force il amene.
Mon ami, prends ton bien; c'est bien assez du pain,
J'en suis content, il appaise ma faim;

Не для тщеславія, при случаѣ такомъ,

Онъ хлѣбъ ему послалъ наполненный сребромъ:

Но безпокойствіе весь духъ его смущаетъ,

Что ближній въ бѣдствіяхъ столь жестоко страдаетъ.

Бѣднякъ, принявши хлѣбъ, взираетъ на дитя,

Гладъ хочетъ утолить стенанье прекратя.

Притомъ желаетъ скрыть печали тяжко бремя,

Не знаетъ, что его пресѣклось грозно время,
И съ радостью онъ ножъ свой въ руки взялъ,

И только онымъ хлѣбъ лишь рѣзать было сталъ;

Mais cet amas d'écus me gêne;
Dans ces tems malheureux on a besoin du sien.
Pour moi! lui répond le compere,
Oh d'y toucher je me garderai bien;
Il t'appartient: moi, je n'en ai que faire
Puisqu'il ne fut jamais le mien.
Mais comment donc une somme aussi forte
S'est pu glisser?... Eh que t'importe?
Elle est à toi sers t'en pour te nourrir,
Et rends grace à la providence.
Ah! mon ami, je n'ne saurois jouir,
Si persistant dans ton silence
Tu prives mon cœur du plaisir
De montrer sa reconnoissance.
Je n'en veux pas. Le voisin n'y tient plus.
Le pain, dit-il, qui finit ta misere,
Me fut apporté par *Dulaire*,
Connu par son état, chéri pour ses vertus.
En m'ordonnant qu'a toi je le remisse.
Il insista sur le secret,
Je le promis. Tu veux que je trahisse
Et mon serment & l'auteur du bienfait,

То вдругъ увидѣлъ онъ, — какое удивленье!
Онъ устрашился тѣмъ, пришедъ во изумленье;
Ефимковъ множество тутъ выпало на столъ; —
Поправился бѣднякъ, хоть прежде былъ и голъ.

Награда такова довольныя цѣны;
Но бѣдные не всѣ симъ щастьемъ почтены.

J'ai cédé : mais que ton ſilence
Me paye ma facilité.
Renferme ta reconnoiſſance ;
Jouis en paix de l'abondance
Que vous devez à ſa bont é.
Le moyen de le ſatisfaire,
C'eſt de ſuivre ſa volonté.
A tes remercîmens s'il cherche à ſe
ſouſtraire,
Obéis. Que ton cœur préfère
Au plaiſir de montrer ta ſenſibilité,
Celui de ménager *Dulaire*.
Il eſt ſi doux de cacher ſes bienfaits,
De faire des heureux ſans faire connoître !
Non, j'en ſuis ſûr, tu n'oſeras jamais
Ravir cette douceur à qui veut ton bien-
être.
Tu m'éclaires, dit l'indigent :
Qu'il jouiſſe au fond de ſon ame
De ſa bonté, de ſon préſent,
Sans crainte que je le proclame.
Mais dans ce cœur reconnoiſſant
Il aura ſon autel, où brûlera la flâme
De l'amour & du dévoûment.
Et puis ſe proſternant à terre,
Grand Dieu ! s'écrioit-il, daigne exau-
cer mes vœux !
Ciel ! témoin de ce jour heureux,

Prolonge ceux du bienfaiſant *Dulaire*;
Prends, prends ſur les miens, ſi tu veux,
Plutôt que d'accourcir une vie auſſi chère!
Que de mes jours & des jours de mon fils
Il n'en finiſſe point, ſans prouver á *Dulaire*
Et que je le révère & que je le chéris!
Celui-ci par haſard paſſoit devant la porte,
Quand le voiſin d'une voix aſſez forte
Venoit de prononcer ſon nom;
Il s'arrête, il écoute: .... ô ſatisfaction
D'un cœur dont on bénit la douce bienfaiſance!
Des pleurs coulerent de ſes yeux,
Dans un traſport délicieux,
J'ai fait le bien, dit-il, voila ma récompenſe.

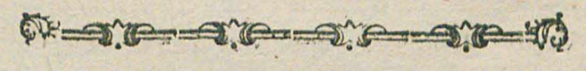
ПОВѢСТЬ,

ЛОРЕТТА.

Амуръ (*), сопровождаемый Генїемъ (**) не находитъ ни какихъ препятствїй въ намѣренїяхъ своихъ. —— И въ самыхъ опасныхъ случаяхъ, вдохновенїе его заставляетъ искать легкихъ средствъ, и хитрость сама рождается въ страстномъ сердцѣ. —— Амуръ

(*) Амуръ тоже что и Купидонъ сынъ Венеры и богъ любви.

(**) Генїи слуги Венерины.

LAURETTE.

L'amour eſcorté du génie ne connoit point d'obſtacles. Dans les inſtans les plus critiques, ſon inſpiration fait trou-

есть рѣзвый и хитрый мальчикъ, котораго изображаютъ намъ Цитерскіе (*) записки. Естьли онъ ранитъ чье сердце; то уже плѣнникъ его пренебрегаетъ весь свѣтъ. — Бокасъ (**) довольно его зналъ, и увѣряетъ насъ о многихъ его щастливыхъ побѣдахъ, и что онъ всегда достигаетъ цѣли въ своихъ желаніяхъ. — Между прочимъ приводитъ онъ въ свидѣтельство одну Италіанскую красавицу Лорету, которая представитъ удивительное въ Амуровыхъ побѣдахъ доказательство. Она была молода, жива, и преисполненна прелестей; и естьли что превышало совершенство прекраснаго ея стана; то былъ разумъ, которой оживлялъ ея прелести. — Подъ черными бровями глаза ея блистали огненною проницательностію; привлекательная нѣжность ея тѣла

(*) Цитеръ островъ. на которомъ былъ храмъ, посвященный Венерѣ.

(**) Бокасъ, иностранный Писатель.

ver des ressources aisées, & la ruse s'offre d'elle-même á l'esprit agité. C'est toujours le même espiegle que nous dépeignent les annales de Cythére, & si le scélérat s'est niché dans un cœur, il défie de-lá l'univers. Boccace qui le connoissoit bien nous en apprend maint coup de maitre, & conclut comme nous qu'avec l'esprit qu'il donne il ne manque jamais son but. Il cite entr'autres une beauté de l'Italie, nommée *Laurette*, qui va nous en donner une preuve admirable. Jeune, vive & remplie de charmes, si quelque chose l'emportoit sur les perfections d'un si beau corps, c'étoit l'esprit qui l'animoit. Sous deux arcs d'ébéne de grands yeux noirs pleins de finesse & de feu, la mollesse voluptueuse de son port & de sa démarche, les Graces mêmes qui respi-

и пріятныя тѣлодвиженія, обращали на нее вниманіе каждаго. И Сигизмондъ между прочими довольно позналъ силу оныхъ. Но гордая Лоретта не почитала его достойнымъ взаимной любви; она презирала его ласки, не внимала его вздоховъ, и самыя подарки ни мало ее не трогали. — Такъ чтожъ? Что за чудо! — сердце Лоретты потеряло уже свободу; оно предано Гвиду, и Гвидъ первый получилъ въономъ мѣсто.

Когда онъ бывалъ съ Лореттою въ собраніяхъ при ея мужѣ, и Сигизмондѣ, то оба они оказывали обкновенно, важность, скромность, постоянство и осторожность. Честь для нихъ была дороже жизни; и они лучше желали тысячу разъ умереть, нежели нарушить хотя мало свои должности. — Сигизмондъ уже къ ней не приступаетъ; все его краснорѣчіе пропало; пропали его старанія, усилія и обѣщанія. Сколь ое умолимы нѣжныя красавицы! и какія они раз-

roient en elle, faiſoient tourner toutes les têtes, & Sigiſmond entr'autres n'en connut que trop le pouvoir. Mais la fiere Laurette ne le trouve pas digne de retour; elle réſiſte á la fleurette, elle réſiſte aux ſoupirs, les préſens même ne la touchent pas. Et comment donc? quel prodige.... hélas! c'eſt que ſon cœur n'eſt plus libre, il eſt tout a Guido; Guido étoit venu le premier & s'étoit emparé de la place.

Etoit-on devant le monde, devant ſon mari, devant Sigiſmond, c'étoit un ſérieux, une modiſtie, une retenue, une pruderie! La vie n'étoit rien au prix de l'honneur, plutot que de donner la moindre atteinte au devoir, on eût mille fois préfére de mourir. Sigiſmond n'avance pas plus dans le tête-a-tête; toute ſon eloquence

ставляютъ для мущинъ сѣти! Они показываясь въ собранiяхъ неприступными и жестокими, смѣются о томъ съ своими любовниками. Между тѣмъ презрѣнный Лореттою Сигизмондъ, получалъ тайныя объ ней извѣстiя, которыя возвращали ему всю прежнюю отважность. Онъ видитъ, что Лореттины прекрасныя уста, не такъ для него благопрiятны, какъ для счастливаго Гвида. --- Наконецъ Сигизмондъ подговариваетъ Лореттину служанку, и ему обѣщано было отъ нее много; обнадѣженъ будучи ея услугами, не долго онъ думалъ о употребленiи средствъ къ исполненiю своего намѣренiя. Онъ входитъ въ Лореттины покои, гдѣ вѣрные любовники безъ всякой опасности провождали съ прiятностiю минуты. Она совсѣмъ не думала, чтобъ въ это время пришелъ къ нимъ Сигизмондъ, испугалась и не знала, что дѣлать: наконецъ Гвиду велѣно было скрыться. Дверь отворяется, Лоретта думаетъ, что пришелъ ея мужъ: но это былъ Сигиз-

eſt perdue, perdus ſes ſoins, ſes inſtances, ſes promiſſes. Que de belles inexorables, que de chaſſes tendrons, apres avoir joue en public l'orgueil & la cruaute, vont s'en rire en ſecret entre les bras d'un favori.

Cependant Sigiſmond confondu reçoit des avis ſecrets qui lui rendent toute ſon audace; il apprend que cette bouche ſi ſevere pour lui ne ſavoure que trop en revanche les baiſers de l'heureux Guido. D'abord il gagne la ſoubrette, on devine aſſez comment, & ſur de ſes bons offices, il ne balance pas long-temps ſur les moyens d'en venir a ſes fins. Il va droit a l'appartement de Laurette, où le couple perfide au ſein de la ſecurite mettoit a profit les momens. On entend venir quelqu'un, on s'alarme, on ne

мондъ, которой сверхъ ея чаянія началъ съ нею говорить, и читалъ ей похвальное слово; напослѣдокъ дошло до того, что должно было Лореттѣ рѣшиться на то, чтобъ, или видѣть себя предъ всѣми осмѣянною или здаться въ туже минуту. — Онъ клянется, угрождаетъ ей; и естьли она силится ему изъявлять свое чувствованіе: то онъ усугубляетъ свои; естьли она начнетъ плакать, онъ тому смѣется. Наконецъ дошелъ до самой подробности, не теряя ни одной минуты, онъ строго требуетъ. . . . . Чтожъ начать? надобно сдѣлать конецъ. — Они согласились: и любовныя увѣренія были тогда съ обѣихъ сторонъ; которыя молчаніемъ и кончены. — Бѣдный Гвидъ! кто бы желалъ быть на твоемъ мѣстѣ?

Наконецъ безпокойная для Гвида минута прошла; но за нею слѣдуетъ еще опаснѣйшая. Лореттинъ мужъ отправя въ отсутствіи свои дѣла, возвращается домой скорѣе, нежели

ſait que devenir, on fait a la hâte cacher Guido ſous le lit. La porte s'ouvre, Lauretre croit voir entrer ſon mari.... c'eſt Sigiſmond, qui l'apoſtrophoit deja & lui debitoit ſon panegyrique ſur un ton tout nouveau. Concluſion, il ne s'agit pas de moins que de ſe voir decriee dans le public ou de ſe rendre a l'inſtant même: il jure, il manace, il faut opter. On veut eclater, il redouble; on pleure, il ne fait qu'en railler; au moins quelque delai! pas une minute, il exige a la rigueur... que faire? il faut bien finir; on s'accorde donc, on ſe promet des deux cotes de l'amour, du ſilence, & la promeſſe fut ſcellee comme l'uſage le demande. Pauvrs Guido! qui voudroit être a ta place?

его ожидали. —— Онъ уже идетъ по лесницѣ. —— Какъ же это дѣло разпутать можно безъ хитрости? —— Но развѣ не можно сыскать средствъ къ соблюденїю своей чести? Сигизмонду сказано, чтобъ онъ обнажа свою шпагу бѣжалъ, какъ будто бы кого догоняя. —— И Сигизмондъ бѣжитъ какъ бѣшеной на встрѣчу мужу, которой не зналъ, что это значило. Гвидъ по совѣтужъ Лоретты, кричалъ: бѣги! бѣги! и клялся притомъ; я тебя завтре же найду . . . Онъ бѣжалъ не оглядываясь и совсѣмъ не думалъ, чтобъ кто попался ему на встрѣчу. Лоренцо; такъ назывался Лореттинъ мужъ, вбѣжалъ въ покой и нашелъ свою жену побледнѣвшую. Ахъ! моя любезная, что ты? —— Ахъ! естьлибъ ты былъ здѣсь самъ! —— Что такое? Что сдѣлалось? —— Ахъ я не могу выговорить... Я вся отъ того дрожу... —— Да ктожъ это бѣжалъ моя душа?., Сигизмондъ, говорила Лоретта, онъ вошелъ держа.... Что такое? —— Свою шпагу обнаженную, ахъ! —— ну! —— Онъ гнался за ка-

Enfin voila un mauvais quart-d'heure de passe, mais voici bien pis encore. Le mari, hui n'avoit que faire la, s'avise de revenir plutot qu'il ne falloit, & s'annonce sur l'escalier. Quel denoùment sans la ruse feminine! mais d'où ne se tireroit-elle pas? On ordonne a Sigismond de mettre l'epee a la main, comme s'il poursuivoit quelqu'un; il va comme un furieux au-devant du mari qui ne sait ce que cela veut dire: va, va, dit l'autre en jurant, je te trouverai, & le jour ne se passera pas..... Et il va toujours sans regarder derriere soi, & personne ne songe a se mettre devant. Lorenzo se precipite dans l'appartement, & trouve sa bien-aimee, pale, tremblante, sur le lit. Ah! mon ami, c'est toi! si tu avois ete la! — Comment donc? qu'est-il arrive? — Ah!... j'en ai

кимъ-то человѣкомъ, которой искалъ у меня убѣжища: но онъ гдѣ нибудь спрятался: онъ долженъ быть здѣсь, въ которомъ нибудь углу. Но Сигизмондъ не нашедши у меня никого выбѣжалъ какъ бѣшеной. —— Тѣмъ лучше моя душа, говорилъ Лоренцо, я очень радъ, что не сдѣлалось здѣсь никакого нещастія; мой домъ не для того, чтобъ въ немъ драться. —— Потомъ онъ во всѣ стороны кричитъ: ей! другъ мой! куда ты скрылся? выходи! выходи! нечего уже болѣе бояться; ты у меня въ безопасности. Гвидъ показывается и изъявляетъ ему свою благодарность. Безъ васъ, говоритъ онъ и безъ сей госпожи я бы безъ сумнѣнія совсѣмъ пропалъ. —— Послѣ сего, онъ какъ можно спѣшилъ уйти. —— Нѣтъ. —— нѣтъ! говорилъ сей доброй хозяинъ, этова еще мало? Я хочу васъ проводить самъ до вашего дому; и естьли я найду его повѣрьте что у меня будетъ съ нимъ дѣло, такимъ образомъ храбро вооружась пошли они вмѣстѣ. Лоретта ме-

perdu la parole... j'en tremble de tout mon corps --- Et que s'est-il donc passé, mon enfant? --- Sigismond --- parle, chère ame --- il est entré en tenant son... son --- quoi? --- son épée toute nue, ah! --- eh bien? --- il poursuivoit je ne sais qui, qui venoit de me demander un asyle; hélas, il s'est caché où il a pu, il doit être dans quelque coin par-là; enfin Sigismond ne l'a pas trouvé, & il est sorti en jurant comme un forcené. --- Tant mieux, tant mieux, ma chère amie, reprend le bon homme, je suis ravi qu'il ne soit point arrivé ici de malheur; ma maison n'est pas faite pour s'y venir égorger. Et puis de droite & de gauche il se met à appeller: hé! notre ami? où étes-vous fourré? sortez, sortez, il n'y a plus rien a craindre, vous étes en sureté chez moi. Guido parloît, & se répand en remercîmens: sans vous, dit-il,

жду тѣмъ приходитъ въ прежнее чувство; и Амуръ, которой былъ свидѣтелемъ сего произшествія, торжественно восплескавши удалился.

КОНЕЦЪ.

ſans madame, j'étois un homme perdu; puis il ſe hâtoit de ſortir. Non, non, dit le cher homme, ce n'eſt pas tout, je veux vous reconduire moi-même chez vous, & ſi nous le trouvons, croyez qu'il aura affaire a moi. Le voila donc bravement qui s'arme, & ils ſortent enſemble. Laurette enfin reprend ſes eſprits, & les Amours qui d'un nuage avoient aſſiſté a toute la ſcéne, applaudiſſent en triomphe & ſe perdent dans les airs.

FIN.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Басни.		Стран.
I.	Левъ и Волкъ. - - -	1.
II.	Сова и Жаворонокъ. - -	9.
III.	Рыбакъ и Рыбы. - - -	15.
IV.	Кувшинъ съ Молокомъ. -	19.
V.	Волъ и Журавль. - - -	27.
VI.	Лисица. - - - -	31.
VII.	Оселъ и Лошадь. - -	37.
VIII.	Медвѣдь и два Охотника. -	41.
IX.	Два друга и Медвѣдь. -	51.
X.	Левъ и Лисица - - -	55.
XI.	Волкъ и Ягненокъ. - -	59.
XII.	Молодой Олень. - - -	63.
XIII.	Собака и Воръ. - - -	71.
XIV.	Аистъ и Лягушки. - -	75.
XV.	Лягушка и Волъ. - -	79.
XVI.	Медвѣдь и Садовникъ. - -	83.
XVII.	Собака, Пѣтухъ и Лисица -	95.
XVIII.	Олень, Заяцъ и Оселъ. -	99.
XIX.	Крестьянинъ и Смерть. -	103.
XX.	Два Волка. - - -	107.
XXI.	Козелъ и Волкъ. - -	113.
XXII.	Оселъ и Воры. - - -	117.
XXIII.	Кобанъ и Оселъ. - -	121.
XXIV.	Лисица безъ Хвоста. - -	125.

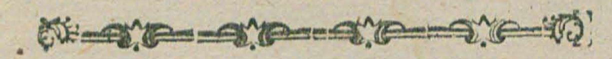

TABLE.

Fable.		*Page.*
I.	Le lion & le loup. - -	1.
II.	Le chat-huant & l'alouette. -	9.
III.	Du pecheur & des poissons. -	15.
IV.	Le pot au lait. - - -	19.
V.	Du loup & de la grue. - -	27.
VI.	Le renard. - - - -	31.
VII.	De l'âne & du cheval. - -	37.
VIII.	L'ours & les deux compagnois. -	41.
IX.	Des deux amis & de l'ours. -	51.
X.	Le lion & le renard. - -	55.
XI.	Dn loup & de l'agneau. -	59.
XII.	Le faon apprivoise. - -	63.
XIII.	Du chien & du voleaur. - -	71.
XIV.	Les grenouilles. - - -	75.
XV.	De la grenouille & du bœuf. -	79.
XVI.	L'ours & l'amateur des jardins.	83.
XVII.	Du chien, du coq & du renatd.	95.
XVIII.	Le cerc, le lievre & l'âne. -	99.
XIX.	Du paysan & de la mort. -	103.
XX.	Les deux loups. - - -	107.
XXI.	Du chevreau & du loup. - -	113.
XXII.	Les voleurs & l'ane. - -	117.

Басни.		Стран.
XXV.	Курица и ея Цыпленокъ. -	131.
XXVI.	Обезьяна и Дельфинъ. - -	135.
XXVII.	Земледѣлецъ и его дѣти. -	143.
XXVIII.	Чеботарь и Казначей. - -	147.
XXIX.	Волкъ и Ягненокъ. - -	159.
XXX.	Крестьянинъ и Барсъ. -	163.
XXXI.	Двѣ Лисицы. - - -	167.
XXXII.	Волкъ и Лошадь. - -	171.
XXXIII.	Волкъ и Мулъ. - -	181.
XXXIV.	Пьяница и Докторъ. - -	185.
XXXV.	Богатый и Бѣдный. - -	191.
Повѣсть.	Лоретта. - - -	205.

Fable.		*Page*
XXIII.	Du ſanglier & de l'ane. -	121.
XXIV.	Le renard ſans queue. - -	125.
XXV.	De la poule & des ſes pouſſin.	131.
XXVI.	Le ſinge & le dauphin. -	135.
XXVII.	D'un laboureur & de ſes enfans.	143.
XXVIII.	Le ſavetier & le financier. -	147.
XXIX.	Du loup & du jeune mouton.	159.
XXX.	Le vœu. - - - -	163.
XXXI.	Des deux renards. - -	167.
XXXII.	Le cheval & le loup. -	171.
XXXIII.	Du loup & du mulet. -	181.
XXXIV.	D'un yurogne & de ſon medecin. - - - -	185.
XXXV.	Le riche & l'indigent. -	191.
	Laurette. - - - -	205.

